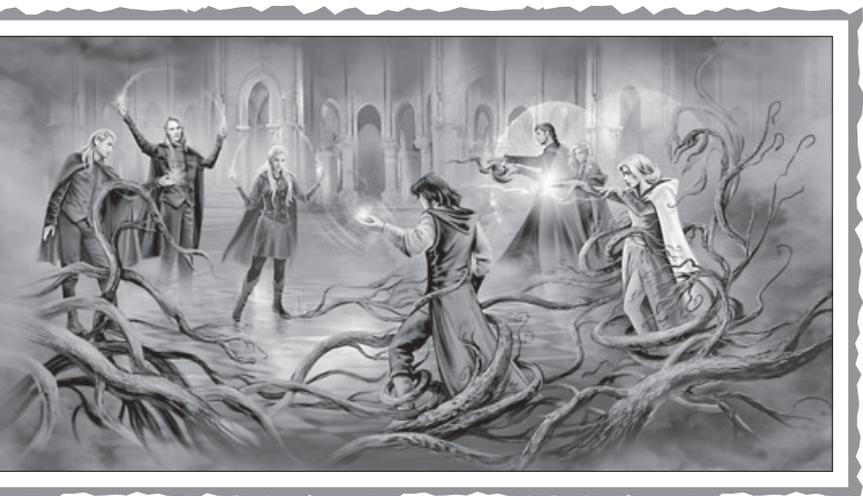

Дилогия
в одном
томе

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА,
СВЕТЛАНА УШКОВА

Две короны

Москва, 2020

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА, СВЕТЛАНА УШКОВА

- Две короны •
- Турнир •

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ж72

Серия основана в 2005 году
Выпуск 172

Художник
Е. Никольская

Жильцова Н. С., Ушкова С. В.

Ж72 Две короны: Две короны; Турнир. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 634 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2918-9

Что нужно, чтобы поступить в магическую академию? Полная амнезия, маленькая протекция и толпа наемных убийц, идущих по следу, от коварства которых даже самый лучший наемник из темных эльфов может спасти с трудом.

Но что делать, если ты не обладаешь этими чудесными качествами, да еще и набор закрыли прямо перед твоим носом? Конечно, не стоит удивлять своими тайными знаниями темного магистра некромантии. Иначе твоя и так «веселая» судьба сделает очередной кульбит. А твой декан чересчур заинтересуется твоими скрытыми способностями.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2918-9

© Жильцова Н. С., Ушкова С. В., 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

• Две короны •

ПРОЛОГ

Осенний лес еще прятался в сумерках, и над макушками деревьев едва-едва занимался рассвет. Одинокий путник в длинном потертом плаще шел по дороге, все больше удаляясь от города. В какой-то момент мужчина остановился, огляделся и резко свернул в густой кустарник.

Он продолжил свой путь среди деревьев, но осматривался куда чаще, словно выискивая какие-то ориентиры или определенное место. Выйдя на небольшую поляну, мужчина замедлил шаг и стал внимательно рассматривать землю.

Внезапно мир взорвался болью. От удара по голове в глазах мужчины заплескали искры. Как он не заметил опасность? Слишком увлекся выполнением задания... слишком. Рука путника метнулась к рукояти меча, но запоздалую попытку защититься прервал кинжал, вогнанный по самую рукоять в его спину.

— Интересно, что он тут потерял? — вслух поразмышлял косматый мужик, вынимая лезвие из уже бездыханного тела. — Ведь, считай, от самого города дергался.

— Жизнь, — заржал другой, поигрывая дубиной.

— Кан, Выр хватит языками чесать, — оборвал веселье третий. — Забирайте шмотки, и пошли. Рассвет уже, того и гляди, патруль гарнизона проснется, а от них амулетами отведения глаз не закроешься. До убежища доберемся, там и посмотрим, чего ценного нам в наследство оставили.

Косматый кивнул и сноровисто ощупал труп, найдя в кармане плаща увесистый кошель. После чего снял перекинутую через плечо покойника дорожную сумку и выпрямился. Больше взять было нечего. Кинув кошель старшему, разбойник удобнее приладил сумку рядом со своей, и троица спешно скрылась среди деревьев.

ГЛАВА 1

Наташа сидела в глубоком кожаном кресле и лениво перелистывала толстую книгу-летопись. Густой, пропитанный приторным запахом трав сумрак окружал худенькую красно-волосую девушку со всех сторон, подступая почти вплотную к небольшому светлому пятну ночника. Даже буквы на пожелтевших страницах можно было разглядеть, лишь прищурясь, однако Наташу это мало заботило — книгу она прочитала только раз, что помнила практически наизусть.

Помнила кропотливо описанный мир Вельского королевства, героев, исторические события, магию, сражения... Да, пожалуй, девушка могла запросто рассказать обо всем даже с закрытыми глазами. Она и рассказывала, бывало, если кто-нибудь интересовался. Правда, происходило это нечасто, да и спрашивали не слишком интересные мелочи. Скучно. Обыденно, но привычно, ибо так было всю жизнь.

И разве могло быть по-другому?

В ней нуждаются, ее познаниями восхищаются. Ее место здесь, возле книги.

Взгляд Наташи рассеянно перебегал по строчкам и изображениям, пока наконец не остановился на портрете темноволосого мужчины с жесткими чертами лица и цепкими карими глазами. На губах девушки дрогнула легкая улыбка. Портрет ей нравился. Последнее время она все чаще останавливалась на этой странице и подолгу рассматривала. Странные ощущения охватывали Наташу в эти мгновения, даже сердце начинало биться быстрее, а сонное сознание слегка оживлялось.

Судя по описанию, мужчина был сильным темным магом, и это только придавало ему привлекательности, ибо Наташа особенно любила читать о магии.

Не удержавшись, девушка робко провела кончиками пальцев по портрету и тотчас смущенно отдернула руку, стремясь быстрее перелистнуть страницу, в результате чего порезала о край бумаги палец.

Резкая боль заставила девушку растерянно ойкнуть и с удивлением посмотреть на взбухающую капельками крови ранку. За всю свою жизнь она ни разу не испытывала таких неприятных ощущений. От этого даже туман в голове немного прояснился.

Боль доставляла дискомфорт, ее необходимо было как-то унять. Но как? Наташа инстинктивно слизнула солоноватую кровь и огляделась, однако темная комната пустовала. Кроме кресла и подставки с книгой, здесь ничего не было. Хм... Пробужденное болью сознание, кажется, впервые в жизни озадачилось этим фактом. С трудом припомнив, что какие-то люди все же сюда приходили, приносили ей еду и туалетные принадлежности, Наташа медленно поднялась с кресла. Обернувшись, она увидела, что на противоположной стене слегка светится контур двери.

Пара шагов — и девушка, потянув за ручку, распахнула дверь настежь. И охнула от резанувшего глаза яркого света.

Дверь, как оказалось, вела в просторную, залитую лучами утреннего солнца галерею, через арки которой открывался вид на заснеженные горы. Искрящийся снег и чистое голубое небо заставили Наташу на мгновение замереть от восторга.

«А ведь я никогда этого не видела!» — промелькнуло в ее голове.

Восхищенная девушка подалась вперед и... неожиданно наткнулась на преграду. Странный невидимый барьер не позволял пересечь границу комнаты. Но почему?!

Чувство досады вспыхнуло в Наташе так сильно, что она даже о больном пальце забыла. В сердцах стукнув по преграде кулачком, девушка всхлипнула. А потом внезапно застыла от осознания: ведь это магия! Самая настоящая, о которой она только читала!

Наташа медленно повернулась и посмотрела на книгу. И вздрогнула. Окончательно пробудившееся сознание только теперь отметило, что старую летопись окружает слабое сияние.

Артефакт?! Знакомая ей всю жизнь книга — артефакт? Как же она не замечала этого раньше? Что она вообще замечала вокруг себя?

По Наташиной спине от страха побежали мурашки. Темнота стала давить, приторный запах казался теперь отвратительным. Девушка замолотила руками по невидимому барьеру и уже открыла рот, чтобы закричать, но осеклась.

«А если те, кто меня здесь запер, слышат? — испугалась она. — Вряд ли меня выпустят! Скорее, вернут обратно в то состояние сонного равнодушия и... и все».

Терять саму себя ей совсем не хотелось. Но как выбраться?

Девушка в панике заметалась по комнате-клетке, чувствуя, как от пропитанного дурманом воздуха ей все сложнее становится удерживать ясность мысли. Слабость возвращалась, желание хоть ненадолго присесть в кресло преследовало уже неотступно.

В бессильной злости скрипнув зубами, Наташа из последних сил схватила ненавистную теперь книгу и швырнула в дверной проем. И тотчас вскрикнула: едва коснувшись магической преграды, книга ярко вспыхнула и исчезла. Одновременно раздался едва слышный треск, и в комнату ворвался холодный свежий воздух.

Едва веря в такую удачу, Наташа рванулась наружу, боясь, что неожиданная преграда опять вернется. А выскочив на пустынную галерею, с наслаждением, глубоко вздохнула.

Свобода! Теперь девушка, проведенная в невольном заточении всю свою жизнь, понимала значение этого слова как никто другой. От переполнявшей радости Наташе захотелось рассмеяться, однако она сдержалась. Не время. Сначала необходимо уйти куда-то подальше от этого места. Спрятаться, скрыться так, чтобы ее не нашли.

От одной мысли о том, что кто-то может лишить ее едва обретенной свободы, Наташа вздрогнула и поспешила вперед, к видневшейся в конце галереи лестнице.

Трое разбойников бодро и бесшумно шагали сквозь лес по выученному за многие месяцы маршруту. За прошедший час небо уже почти полностью окрасилось в оранжево-розовые тона, и послышались первые птичьи трели.

Неожиданно за спинами разбойников раздался громкий треск.

Все трое резко обернулись на шум, на ходу инстинктивно хватаясь за оружие. И почти сразу замыкавший маленький отряд Косматый упал на землю. Головы у него уже не было. Прямо за ним разбойники увидели белокурую кудрявую полуэльфийку с короткими клинками в руках. С одного из лезвий стекали багровые капли крови.

Когда пронзительные зеленые глаза девушки впились в подельников убитого, те моментально очнулись. Связываться с непонятно откуда взявшейся полуэльфийкой-убийцей они не собирались и, не сговариваясь, бросились бежать. Не прошло и нескольких секунд, как оба разбойника скрылись за деревьями.

Девушка рефлекторно стряхнула кровь с клинков и плавным, отточенным движением отправила оружие в заплечные ножны. Потом с недоумением посмотрела на обезглавленный труп у своих ног и, дрогнув, отступила на шаг. Потом еще на два. Учащенное дыхание выдавало легкую панику.

Она только что убила человека!

Коленки дрогнули и подкосились. Всклипнув, девушка тяжело опустилась на влажную траву. Как же так? Она ведь не хотела! Инстинкты сработали сами собой, едва кудрявая заметила, что человек схватился за оружие. Что с ней произошло?! Что вообще происходит?!

— Где я? — вслух произнесла девушка и судорожно сглотнула. — И кто я?

Как ни силилась юная особа вспомнить хоть что-то о себе — ничего не получалось. Не покидало странное чувство: вроде и знаешь все, но едва пытаешься на чем-то сосредоточиться — белый лист. От этого стало вдвойне жутко.

Девушка обхватила себя руками и затравленно огляделась по сторонам. Взгляд ее снова упал на покойника, а следом откуда-то пришло осознание: за убийство накажут, сильно накажут!

«Надо уходить». Нервно оглянувшись, девушка подскочила на ноги и рванулась прочь. С каждым шагом скорость передвижения возрастала, на глаза наворачивались слезы.

«Главное — рекомендацию не потеряй!» — появилась внезапная мысль.

Девушка дернулась и резко остановилась. Последняя фраза точно не являлась ее собственной и сильно походила на воспоминание. На данный момент единственное, так что не прислушаться к своим ощущениям кудрявая не смогла.

«Так, рекомендация...» Полуэльфийка постаралась успокоиться и начала тщательно обыскивать собственные карманы. В нагрудном кармане кожаной куртки обнаружился небольшой листок, сложенный вчетверо.

Быстро развернув бумагу, девушка вчиталась в кривые, с трудом разбираемые буквы и неожиданно обнаружила, что это рекомендация на поступление в Леорскую академию магов. Выдана на имя Ланы Свет... (далее фамилию прочитать не получилось), темной полуэльфийки для зачисления на ведьмаческий факультет.

— Значит, меня зовут Лана, — протянула она задумчиво. — Ну, хоть что-то.

Более подробную информацию девушке выудить не удалось: автор сего творения обладал крайне неразборчивым почерком. Сложив листочек вчетверо, Лана бережно убрала свой единственный документ обратно в карман. Теперь оставалось только сообразить, в какой же стороне находится эта самая академия.

Девушка задумчиво огляделась и куснула губу. Чувство безысходности накатило с новой силой. Кругом лес, городом даже отдаленно не пахнет. И что делать?

Внезапно до ушей полуэльфийки долетел странный скрип, который никак не вписывался в «музыку» леса. Девушка насторожилась и прислушалась. Скрип повторился, резанув тонкий слух полуэльфийки, отчего Лану передернуло. Какой же он мерзкий! Как... как... «Словно несмазанное колесо», — соизволила подсказать память.

Колесо! Загоревшись новой надеждой, Лана двинулась на звук. Спустя несколько минут скрип стал отчетливей, а вскоре девушка вышла на дорогу, по которой неспешно ползла запряженная лохматой упитанной лошадкой телега. Как раз одно из

ее колес и издавало скрип. Вблизи этот звук казался полуэльфийке еще более неприятным.

В телеге находился только один мужчина. Кареглазый возница с длинными, черными как вороново крыло волосами выглядел довольно молодо и, главное, безобидно. А значит, стоило рискнуть и уточнить дорогу у него.

— Уважаемый! — с улыбкой обратилась Лана к мужчине, изо всех сил стараясь не обращать внимания на мерзкий скрип.

Возница натянул поводья, принуждая лошадку остановиться, и смерил девушку неожиданно тяжелым, пристальным взглядом.

— Чем обязан? — Голос его, впрочем, звучал миролюбиво.

От столь пристального внимания Лана слегка разволновалась и растеряла всякую решимость. Правда, все же нашла в себе силы задать вопрос:

— Я в Леорскую академию поступать иду. Не подскажете, далеко ли еще до города?

— Если пешком, так только к вечеру, — задумчиво проговорил возница. — Но вам стоит поторопиться, сегодня последний день набора адептов. Не успеете, придется ждать год.

На лице Ланы тут же отразилось затравленное выражение. Если она не попадет в академию сегодня, то что же делать? Ни денег, ни памяти. Куда идти?!

Черноволосый возница тем временем усмехнулся и неожиданно предложил:

— Залезай. Все равно по пути.

Лана, не веря собственному счастью, посмотрела на мужчину сияющими глазами и, быстро пискнув слова благодарности, забралась на козлы. Телега была завалена мешками, от которых распространялся легкий аромат скошенной и подсушенной травы.

— До городских ворот доберемся еще до обеда, — успокоил мужчину и представился: — Кстати, меня Власом зовут.

— Лана, — широко улыбнувшись, ответила девушка, одновременно стараясь сдержать волнение и легкий страх.

Почему-то казалось, если она проявит хоть малейшие подозрительные эмоции, то о совершенном убийстве смогут дога-

даться абсолютно все. Поэтому счастливая улыбка к губам Ланы буквально прилипла.

— Вот и познакомились. — Влас дернул поводья, и лошадка вновь засемила по дороге. — Значит, в академию направляешься? А куда поступать планируешь?

— На ведьмачество! — бодро отрапортовала полуэльфийка.

— Хороший выбор. — Мужчина одобрительно хмыкнул. — Зелья да артефакты — вещи всегда нужные.

— Угу, — согласилась девушка и, вздохнув, вполголоса добавила: — Еще бы только поступить...

Она-то понимала, как без памяти это будет проблематично.

— Что? — не расслышав, переспросил Влас.

— Нет, ничего. — Лана быстро мотнула головой. — Просто хочется узнать об этой академии поподробнее и заодно об экзаменах. К примеру, что будут спрашивать при поступлении? И как будут кормить? И вообще, как обстоят дела с обеспечением, а то у меня ни денег, ни сменных вещей нет.

От такого количества вопросов мужчина только головой покачал, но все же стал рассказывать:

— Леорская академия магии считается крупнейшей не только во всем Вельске, но и среди других королевств. Главой ее уже много лет является светлый архимаг Виттор Леорский. Не беспокойся: всех проявленных темных курирует его заместитель — магистр Анхайлиг. Тот еще тип, своеобразный... м-да. — Влас хмыкнул. — Денежное пособие там не платят, но оно и не понадобится: необходимые вещи выдают при поступлении. И голодными, разумеется, не оставят, правда, на деликатесы не рассчитывай. Ну а для поступления на ведьмаческий факультет нужно всего лишь проявить талант зельевара или артефактника. Умение соблюдать пропорции, работать с магией и артефактами — вот в целом и все.

После ответа Власа Лане стало не по себе. Умения работать с магией и артефактами у девушки, может, когда-то и были, но теперь оказались запрятаны где-то в недрах ее памяти. Хотя, допустим, поступить все-таки получится. А что дальше? Вопрос личных вещей по-прежнему оставался открытым. Денег нет, значит, купить что-либо не получится. Украсть? Неизве-

стно откуда высунувшаяся совесть не позволяла. Так как же быть?

«Боги, и почему я оказалась в лесу без денег и вещей? Неужели я такая дура, что все забыла дома? Хм, а я ведь действительно все забыла... Дура!»

Настроение Ланы совершенно упало. Непроизвольно скрипнули зубы, на глаза накатили слезы, а мир сузился до абсолютной пустоты в кудрявой голове. По кругу побежали мысли обо всех, кого могла забыть Лана, и существовали ли эти кто-то вообще.

Опустив голову, полуэльфийка вдруг заметила легкий блеск на среднем пальце. Озарение пришло к девушке внезапно: кольцо с непонятным камнем весьма походило на золотое, а золото подсознание Ланы определило как достаточно дорогой металл. Значит, его вполне можно продать!

Радостная девушка пару раз дернула украшение, но оно не поддавалось. Облизывание пальца и прокручивание золотого ободка результата также не принесли. Странное колечко хоть и сидело на пальце свободно, сниматься по непонятной причине напрочь отказывалось. Расстроившись окончательно, Лана дернула себя за мочку уха. Станный жест подарил новую надежду, ибо пальцы нащупали маленькие сережки. Быстро вынув их из ушей, девушка внимательно осмотрела находку и довольно констатировала: золотые с изумрудами. Маленькие, конечно, и много за такие не выручишь. Но все же...

— Влас! — решила Лана. — У меня к вам просьба. Не могли бы вы помочь мне с одной небольшой продажей?

— Какой же? — Мужчина вопросительно приподнял бровь.

— Я вам отдам серьги, а вы мне поможете разжиться зубной щеткой, расческой и еще кое-чем. Просто сама я боюсь прогадать и остаться с носом. Я не уверена, что правильно смогу их продать. — Лана покраснела, как созревший помидор.

— Хм... — Влас пару мгновений задумчиво смотрел на девушку, а потом слегка улыбнулся. — Пожалуй, у меня есть предложение получше. Давайте так: серьги вы себе оставите, уж очень они вам идут. Денег на необходимые мелочи я дам, а вы взамен пообещаете мне вернуть должок, как потребуется. Согласны?

Предложение Власа Лану обрадовало. Даже условие по требованию «вернуть должок» девушку с небес на землю не вернуло. Хотя Лана и понимала, что полуэльфийка с такими бойцовскими талантами, как у нее, способна сторицей отработать все те малые вложения, которые сейчас требовались. В конце концов, «потом» оно будет потом! А сейчас насущные проблемы Ланы решались все и разом! Недальновидно? Но что поделывать, если другого выхода не найти?

Поэтому девушка согласно кивнула и подтвердила:

— Разумеется!

Пустынную галерею Наташа миновала благополучно, однако, едва ступила на винтовую лестницу, везение девушки кончилось. Снизу послышались чьи-то шаги и голоса. Буквально взлетев на пролет выше, Наташа резко открыла кованую дверь, и ей в лицо ударил морозный ветер. Как оказалось, здесь находилась лишь небольшая открытая площадка с изогнутой мраморной аркой. Спрятаться негде.

Но и назад дорога закрыта! Поежившись от холода, девушка испуганно прижалась к слегка приоткрытой двери и еще раз оглядела сомнительное убежище. Взгляд ее вновь упал на исчерченную символами арку. Странно. Многие из выбитых в камне знаков Наташе были знакомы...

«Так ведь это портал!» — внезапно сообразила девушка.

Таковыми символами в книге обозначали стационарную точку переноса. И главное, она, как и любой артефакт, уже была напитана силой, так что требовалось лишь соединить эту арку с маяком на месте выхода. Редкость, огромная редкость! В летописи говорилось, что секрет создания подобных артефактов давно утерян.

Эх, жаль, порталом нельзя воспользоваться! Настраивать точку выхода Наташа не умела, да и не смогла бы: такая магия была доступна лишь очень сильным магистрам и архимагам. А без настройки шагнуть в портал — чистейшее самоубийство. Значит, придется искать другой путь и надеяться, что те, кто поднимаются по лестнице сейчас, интересуются чем-то другим.

Замерев и стараясь не обращать внимания на проникавший через тонкую ткань платья ледяной ветер, Наташа прислуша-

лась. Судя по доносящимся голосам, по лестнице поднимались мужчина и женщина.

— Все еще не готова? — видимо, в ответ на какую-то фразу бесцветно уточнил мужчина. — Я который год слышу от тебя эти слова, Аурелия. А ведь для остальных, насколько помню, церемония соединения проводилась гораздо раньше.

— Верно, — согласилась женщина. — Но этот Голос еще не готова возлечь.

— И в чем может быть причина?

— Возможно, в ее предпочтениях. Вы блондин, а ей по нраву, скажем, брюнеты.

— О каких предпочтениях может идти речь, если она даже не осознает толком, что происходит вокруг? — В мужском голосе слышалось раздражение. — Ты верховная жрица и знаешь об этом не хуже, чем я. Блондин, брюнет, да хоть рыжий, она и не поймет!

— Ничего не могу поделать, ваше равновесие, — откликнулась Аурелия спокойно. — Я лишь констатирую факт: сейчас Голос не способна зачать жрицу.

— Значит, опять отсрочка. — Мужчина шумно выдохнул. — Что ж, день сегодня полон плохих новостей. С полуэльфийкой-то, надеюсь, проблем не возникло?

— Нет, — тотчас заверила жрица. — Несмотря на уговоры родственников, девушка, конечно, сопротивлялась, но мы этого ожидали, так что все в порядке. Как и было условлено, час назад отправили ее через стационарный портал. Точка выхода установлена неподалеку от города, кто-то из местных обещался ее встретить, так что, думаю, девушка уже на месте. Не беспокойтесь, прорицателям ее не отыскать.

К облегчению Наташи, мужчина и женщина подниматься на площадку не стали, а свернули на галерею, и голоса стали отдаляться.

Девушка в очередной раз поежилась и обхватила себя руками, тщетно пытаясь согреться. А потом снова посмотрела на портал. Если им пользовались всего пару часов назад, значит, велика вероятность того, что переход по-прежнему настроен на упомянутую точку рядом с городом. Город — это хорошо, там можно спрятаться.

Рискнуть и открыть портал? Но если кто-то уже успел воспользоваться порталом, чтобы попасть сюда, то ее попросту распылит в пространстве. Может, все же попробовать спуститься вниз и поискать...

— Где она?! — Громкий, полный ярости мужской крик заставил Наташу в панике подскочить на месте. — Где Голос?!

Мгновенно сопоставив услышанный на лестнице разговор, собственный побег и этот крик, Наташа поняла: больше шансов не будет. Если сейчас этот тип ее поймает — в себя она уже не придет никогда. А в этом случае лучше уж быстро в портале погибнуть!

Необходимая последовательность действий для активации портала вспыхнула в голове мгновенно. Наташа стрелой метнулась к арке.

Дрожащая от страха и холода девушка лихорадочно набирала ледяными пальцами череду символов, а в голове билось единственное: «Только бы успеть!» Едва Наташа коснулась последнего знака, арка налилась ровным молочным светом.

Не теряя ни минуты, Наташа шагнула в портал.

В глазах потемнело, дыхание перехватило, и девушка почувствовала, что куда-то падает. Успела лишь выставить вперед руки да зажмуриться, а потом ладони ощутили соприкосновение с... травой?

Получилось! Наташа резко открыла глаза и глубоко вдохнула свежий лесной воздух. И тотчас подскочила, оглядываясь.

Осенний лес. Птички поют. А рядом, практически под ногами, окровавленное мужское тело без головы. Охнув, Наташа по инерции отпрыгнула. К горлу подкатил комок тошноты, и девушке пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы вновь взять себя в руки. Маяк! Не время паниковать, сначала необходимо как можно быстрее его найти!

Переборов отвращение и стараясь дышать через раз, Наташа склонилась над трупом. Кое-как стянув с покойника сумку, она вытряхнула содержимое на влажную траву. Ну где же он, где?

Отшвырнув одежду и какие-то книги, девушка обнаружила черный бархатный мешочек. Быстро схватив его и раскрыв,

Наташа не сдержала радостного восклицания. Переливчатый кристалл без сомнения являлся именно тем, что она искала: маяком.

«Уничтожить! Уничтожить его немедленно!»

Заметив на поясе покойника небольшой топор, девушка схватила его и изо всех сил ударила обухом по кристаллу. Брызнули во все стороны радужные осколки, и только после этого Наташа смогла перевести дух. Теперь за ней переместиться уже не смогут.

Навалилась запоздалая усталость. Девушка бессильно опустилась на землю и мелко задрожала. Боги, ведь еще час назад она считала магию лишь книжной выдумкой! А теперь переместилась демоны знают куда через самый настоящий магический портал и уничтожила уже второй артефакт!

И что теперь делать дальше? Наташа снова покосилась на тело, в очередной раз судорожно сглотнув. Пусть он и без головы, пусть и выглядит мерзко, но обыскать покойника все же надо. Ведь это единственный источник информации о том, где она, собственно, оказалась.

А после этого отсюда нужно уходить, и чем быстрее, тем лучше! Вдруг убийца по-прежнему где-то рядом? Или еще кто-то опасный? Ведь об этом месте она не знает абсолютно ничего!

Стараясь действовать как можно аккуратнее и не слишком перепачкаться в крови, Наташа откинула краешек куртки и быстро ощупала карманы. Отыскать удалось немного: лишь потертый кошелек с мелочью да смятый, перепачканный кровью листок. Видимо, мужик шел налегке. Оружие девушка подбирать не стала — все равно пользоваться не умела.

«Что ж, теперь пора и честь знать», — решила она.

Наташа с облегчением поднялась и отошла наконец от покойника. Отложив бумагу, она тщательно обтерла травой руки и убрала кошелек в кармашек платья. После этого задумчиво поджала губы, но, все же посомневавшись, взяла листок снова. И, аккуратно развернув бумагу, с изумлением уставилась на знакомые с детства буквы. Как так?

Глаза Наташи быстро пробежали по строчкам и тотчас расширились.

— Быть того не может, — беззвучно прошептали ее губы. — Не верю... не верю...

Шепот оборвался. Девушка в панике уставилась на чистое голубое небо, закричала:

— Тебя не существует! Не существует, слышишь!

Выскользнувшая из ослабевших рук бумага оказалась обычным розыскным листом, какие вешают на столбах с описанием внешности преступников. Ни имя, ни приметы указанного там человека сами по себе ничего для Наташи не значили, значила лишь подпись: «Леорский гарнизон Вельского королевства».

Нервы все-таки сдали, и девушку разобрал смех вперемешку со слезами.

Мир, описанный в книге, которую она знала практически наизусть, оказался реальным! Он не выдумка, и магия не выдумка! Вот только сама Наташа, несмотря на все книжные знания, к нему совершенно не приспособлена!

Девушка прекрасно понимала, в какое мрачное и отвратительное место она попала. Темных — полно, вампиров и нежити — полно, убийц — полно... И ничего хорошего обычного человека тут не ждет. Да тут все, все на магии замешано — начиная от светильников и сушки одежды!

Но не возвращаться же в ту комнату?!

Наташа вздрогнула и решительно поджала губы. Нет. Куда угодно, только не туда. Судя по подслушанному разговору, где-то рядом город. Значит, как она и планировала, необходимо сначала добраться туда. Еще бы с дорогой разобраться...

Девушка посмотрела вперед. Потом обернулась и в сомнениях огляделась. Лес был на редкость однообразным. Наташа со злостью уставилась на труп.

— Демонов мир! — выдохнула она. — Я просто обязана тут хоть как-то ориентироваться!

Внезапный яркий образ резанул сознание. В одно мгновение Наташа вдруг увидела этого мужика живым и здоровым. Потом перед глазами промелькнуло нападение какой-то пепельноволосой кудрявой девицы и почти мгновенная смерть разбойника от ее клинка. После чего убийца двинулась направо.

Видение угасло, и Наташа, тяжело дыша, обхватила руками гудящую голову.

— Надо же! — Кажется, разговаривать вслух входило у нее в привычку. — То есть я прорицатель, получается, что ли? А как у меня с магией в целом?

В ответ понимание — с магией негусто. Крутого мага из девушки не получится точно. Ну не гадство? Она очутилась в мире, где полно магии, и ни всемогущества, ни молнии тебе, ни фэербола завалиющего, только прорицание одно?

Впрочем, прорицание — это тоже хорошо. С таким талантом можно попасть в Леорскую академию. А там и о жилье с пропитанием можно не заботиться, да и защита неплохая. Если проявить осторожность, тот безумный маньяк ее и не найдет!

Наташа невольно улыбнулась. Да, эта мысль казалась хорошей, а значит, пора отправляться в путь. Главное, чтобы город действительно находился неподалеку и чтобы она до него добралась хотя бы к вечеру.

ГЛАВА 2

До города Влас и Лана доехали быстро. Торговцев при въезде с северного тракта было немного, так что в Леории они и впрямь оказались еще до полудня.

На улицах небольшого приграничного городка, как и обычно в это время года, было шумно и многолюдно. Огромное количество поступающих в Леорскую академию магов, их родственники и купцы, привлеченные потенциальными покупателями.

— Так что тебе нужно? — выезжая на торговые ряды, спросил Лану Влас.

— Все! — радостно заявила та, жадно оглядываясь по сторонам.

Лавочки пестрели вывесками и витринами, туда-сюда расхаживали торговцы с лотками.

Первыми покупками девушки стали расческа и зубная щетка. У портного Влас приобрел Лане вторые штаны и платье.

Ну а после посещения небольшого обувного магазинчика мужчина бодро резюмировал:

— Вроде бы все нужное купили, пора и в академию.

— Ага, — вздохнула Лана и проводила печальным взором торговку с букетом из разноцветных леденцов на палочке.

Тряхнув кудрявой шевелюрой, девушка отогнала мысль о карамельке и полезла следом за Власом на скрипучую телегу.

Магическая академия располагалась практически в центре города, так что весь путь от торгового квартала до ворот ведьмаческого факультета не занял и двадцати минут. Здесь Влас притормозил и, ссадив девушку, сказал ей, куда идти дальше.

— Видишь небольшую дверь рядом с воротами и толпу народа? Так в ту сторону тебе и надо, на регистрацию. А мне пора доставить груз на склад.

С последними словами мужчина извлек из сумки форменную коричневую мантию с точно такой же символикой, как на воротах, и набросил на себя.

— Так ты... вы маг? — охнула Лана.

На риторический вопрос Влас не ответил. Задорно подмигнув ошарашенной девушке, он направил телегу к воротам академии.

Лана только изумленно смотрела мужчине вслед. Нет, ну надо же! Она, оказывается, все это время общалась с магом! Интересно, на каком курсе учится Влас? Выглядит он весьма молодо... Впрочем, не время об этом размышлять, сейчас необходимо сосредоточиться на поступлении.

Остановившись на этой мысли, Лана направилась к регистратуре. Но, едва увидев огромную очередь таких же кандидатов в адепты, обреченно вздохнула:

— М-да, придется ждать. И, похоже, долго.

Бросив приобретенную сумку с вещами на землю, кудрявая прикрыла глаза и стала вспоминать все те сладости, что видела на рынке. Думать о чем-либо еще не хотелось, но мысли сами лезли в голову, как наглые мухи в только что сваренное варенье.

То, что она теперь обязана достаточно сильному магу, девушка уже осознала. Ситуация не самая радужная, но мучиться догадками и предположениями было бы глупо. Когда кол-

дун захочет получить долг, сам явится и скажет, что нужно сделать. Конечно, на первый взгляд Влас не производил впечатления скользкого типа, который хочет провернуть девичьими руками грязное дельце. Но даже если это не так, отказать Лана не сможет, ибо уговор дороже денег.

Девушка поморщилась от собственного бессилия и выглянула из-за спин впереди стоящих. До заветной двери было еще очень далеко.

— Этак мы тут весь день проторчим, — мрачно подтвердил подозрения полуэльфийки стоящий неподалеку парень. — Эх, чуял я, надо было поторопиться и приехать в первый день, а не в последний!

— А если не успеем пройти? — раздался еще один встревоженный голос.

— Тогда придется ждать до следующего года, — вздохнул первый.

Такая перспектива девушке определенно не нравилась. Подхватив сумку, Лана решительно двинулась вдоль вереницы поступающих. В очереди раздалось недовольные выкрики, а кто-то даже попытался прочитать девушке нотацию о приличии.

Высказывание полуэльфийка оставила без ответа. Вместо этого, увидев, что из дверей выходит очередной счастливчик с допуском, Лана резко ускорила и в момент оказалась рядом с входом. Отпихнув собиравшегося войти паренька, девушка почти влетела в маленькую приемную и бесцеремонно захлопнула дверь перед недовольными абитуриентами. Регистратор, невысокий полноватый мужчина, удивленно поднял глаза на вновь вошедшую.

— Уважаемый, я на ведьмачество поступать! Вот, держите! — выпалила полуэльфийка и протянула свою рекомендацию.

Тот поморщился, но бумагу взял и развернул. Пока вчитывался, хмурился и шевелил губами. Но когда дошел до конца писульки, глаза его широко распахнулись. Причиной тому стал оттиск, которым был заверен документ.

— Печать архимага? — растерянно пробормотал мужчина и нервно улыбнулся. — Ну что ж, не могу вам отказать, любез-

нейшая. Правда, оружие придется оставить — на территории академии оно под запретом.

— Без проблем, — сразу согласилась Лана и шустро, даже с облегчением избавилась от перевязей.

Может, в ее прошлой жизни эти мечи и являлись чем-то ценным, но сейчас девушка сама их видеть не желала. Слишком уж напоминали они об убитом. Пометив и убрав оружие, регистратор быстро протянул Лане выписанный пропуск. Благодарно кивнув, кудрявая выхватила бумажку, свою рекомендацию и направилась в указанном им направлении на вступительный экзамен.

Едва войдя на ведьмаческий факультет, девушка ощутила стойкий аромат чего-то не очень свежего. И чем ближе Лана подходила к экзаменационным аудиториям, тем сильнее першило у нее в горле. Внезапно из-за ближайшей двери навстречу полуэльфийке высыпала толпа кашляющих девушек и парней, возглавляемых черноволосой женщиной средних лет в коричневом балахоне. Едкий вонючий запах при этом стал просто невыносимым.

Лана скривилась, чувствуя, как к горлу подкатила тошнота, и зажала нос рукой.

— Нейтрализаторrrr! — зычно воскликнула женщина, и пара ее помощников, молодых парней в таких же коричневых мантиях, тотчас одновременно вскрыли какие-то флаконы.

Еще мгновение в воздухе витала вонь, а потом вдруг пропала, и Лана облегченно вздохнула. Одновременно такой же вздох вырвался и у всей остальной толпы.

— Поступающие! Возвращаемся на свои места! — скомандовала женщина и вошла обратно в аудиторию.

Следом за ней постепенно потянулась в проход толпа кандидатов. Последней зашла и Лана.

Женщина-экзаменатор расположилась за длинным преподавательским столом, а поступающие поспешили занять парты, расположенные на ярусах.

Прикинув, сколько предстоит ждать, Лана обреченно вздохнула и заняла одно из свободных мест. Правда, уже через несколько минут оказалось, что сдавали вступительный экзамен не по очереди, а как попало. То бишь кандидаты сидели,

готовились, читали какие-то книжки, а как набирались смелости, так и шли пытаться счастья.

Осознав, что в этом случае ее ожидание не имеет смысла, Лана глубоко вздохнула и, едва освободилось место за экзаменационным столом, направилась сдаваться.

Стараясь не обращать внимания на подрагивающие колени, девушка робко протянула лист с допуском и поздоровалась.

— Лана Светлая? Странная фамилия для темной полуэльфийки, — едва бросив взгляд на бумагу, холодно улыбнулась женщина. — Я магистр Литиция, одна из преподавателей факультета ведьмовства. Чтобы сдать экзамен, вам необходимо создать одно из двух относительно простых зелий: от простуды или от зубной боли. Оба рецепта перед вами. — Литиция протянула девушке небольшой листок. — Какое желаете составить, дабы поразить нас своими умениями?

Лана взяла предложенную бумагу и бросила быстрый взгляд на выставленные неподалеку ингредиенты. Очень хотелось спросить, какое из зелий источает пресловутую вонь, но вряд ли кто-то бы ей ответил. А потому пришлось повнимательнее изучить предложенный список. Итак, предстоял выбор: либо делать зелье от простуды из пяти ингредиентов, либо зелье от зубной боли из четырех. Последнее привлекало девушку меньшим количеством смешиваемых частей. Но оно же могло таить в себе опасность «аромата ванили».

«А, где наша не пропадала!» — решила Лана и уверенно указала на зелье от зубной боли. Лицо магистра Литиции на мгновение потеряло всю свою угрожающую лукавость и превратилось в брезгливую мину.

«Кажется, я угадала зелье-вонючку... — обреченно пронеслось в кудрявой голове. — Так, главное, без паники! У меня все получится! В крайнем случае покажу ту чудо-рекомендацию».

Взяв все необходимое, Лана отправилась за лабораторный стол. Инструкцию девушка прочитала несколько раз, но подвоха не заметила и приступила к реализации. Максимально сосредоточившись, Лана отсчитала капли зеленого раствора, потом тщательно взвесила три грамма серого порошка и медленно, считая про себя до десяти, опустила в отвар три непонятных мелко порезанных корешка. Когда Лана дошла до по-

следней капли чего-то резко пахнущего, на ее лбу выступили мелкие капельки пота. Руки девушки подрагивали от напряжения, а закушенный в целях сосредоточения язык онемел. Кроме того, Лана буквально кожей чувствовала внимательный взгляд Литиции, и уверенности это никак не прибавляло.

Последняя капля упала в уже успокоившееся после бурления зелье. Поволновавшись, поверхность состава снова стала гладкой. Вони не было!

Лана облегченно выдохнула и обтерла пот со лба.

— Ну, теперь прочитайте заклинание, — подойдя ближе, поторопила девушку магистр.

— А? Ага, сейчас... — Полуэльфийка взяла в руки инструкцию и снова сосредоточилась. Еще не отошедший от покусывания язык ворочаться отказывался. Пришлось повертеть им во рту, сосчитать все зубы и только после этого приступить к прочтению заковыристых слов. — *Egva autta, morsanes!*

Приготовленное варево на доли секунды вспыхнуло ядовито-зеленым светом и успокоилось.

— Теперь попробуйте! — задорно предложила Литиция.

— У меня зубы не болят, — недоверчиво посмотрев на зелье, отговорила Лана.

— Значит, попробуйте просто для самоуспокоения, чтобы не болели. Должны же вы знать, что приготовили не яд!

От столь ободряющего заявления девушка судорожно сглотнула. С еще большим подозрением взглянув на варево собственного приготовления, полуэльфийка зачерпнула его маленькой ложкой и выпила. Во рту разлилась приятная прохлада, а потом все занемело. Когда Лана это поняла, ее лицо удивленно вытянулось.

— О эо акое? — еле выговорила девушка.

— Поздравляю! Вы приняты! — радостно хохотнув, заявила Литиция.

— А? Асио... — постаралась поблагодарить Лана. — А эо оа ойдет?

— Что? Когда пройдет? — уточнила вопрос садистка. — Так часика через три и пройдет. А пока идите, девушка, в центральный корпус. Вас ждет заселение и еще много чего интересного.

Широко улыбаясь, женщина отправилась мучить следующего поступающего. Лана же под сочувствующими взглядами помощников Литиции покинула кабинет.

«М-да. И как мне заселяться с онемевшим языком? Интересно, здесь все магистры со странным чувством юмора?» — размышляла Лана, пробираясь через толпу поступивших.

— Комнаты не путать! Проходите к информационным столам, узнавайте, если что не понятно! — раздавался звонкий женский голос откуда-то из пустоты.

«Узнавайте! Мне бы сейчас карандаш и бумага не помешали, а то как спрашивать? Литиция! Я тебя начинаю тихо ненавидеть!» — сокрушалась девушка, распугивая хмурым выражением лица всех, кто встречался на пути.

От этого появился неожиданный плюс: до регистраторов полуэльфийка добралась весьма быстро. Одного из старшекурсников уже пытал высокий темноволосый парень. И, судя по дефекту речи, он тоже поступал на ведьмачество. Лана малодушно поразовалась, что не одна такая ущербная, и прислушалась.

— Уа ее иы? — с обреченным видом вопрошал будущий ведьмак.

Лана перевела взгляд на старшекурсника и чуть не засмеялась в голос. Тот картинно пучил глаза и выражал полное недоумение:

— Что? Я вас не могу понять! — говорил новоявленный актер погорелого театра, а в глазах его демоны отплясывали шаманские танцы.

Первокурсник от бессилия зарычал и закатил глаза.

Насладившись в полной мере юмористической сценой, девушка пошла спасать товарища по несчастью. Положив руку на бедро, Лана медленно продефилировала к столу. На лице приветливая и чуть манящая улыбка, в глазах дружелюбие, которое могло сойти и за некую заинтересованность. Когда полуэльфийка подплыла к регистраторам, ей не пришлось ни покашливать, ни махать руками, чтобы привлечь внимание. На Лану и так уже все смотрели.

Одарив улыбкой темного старшекурсника, кудрявая скромно потупила глазки и без спросу взяла у того из пальцев ручку, а небольшой чистый листок парень протянул сам.

«Я Лана с факультета ведьмачества. Куда мне идти?» — быстро вывела девушка и протянула записку регистратору, который неотрывно следил за каждым движением полуэльфийки. Парень даже читать послание не стал. Растянув губы в ответной улыбке, он выдал Лане сумку со всем необходимым и, сделав пометку у себя в бумагах, сообщил:

— Ваша комната три тринадцать.

Полуэльфийка благодарно кивнула и развернулась по направлению к лестнице.

— Лана! А что вы делаете сегодня вечером? — То, что это не самый удачный вопрос для немой, парень понял, только когда та обернулась и с легкой укоризной посмотрела в ответ.

Пока регистратор пытался назначить девушке свидание, ведьмак, которого он мучил до этого, выхватил ручку и листок. Быстро написав свою записку, парень ткнул ее в нос старшекурснику, а Лана тем временем скрылась в толпе.

Стремительно передвигаться по переполненным коридорам академии Лане было крайне сложно: постоянно приходилось отпрыгивать и уворачиваться, избегая столкновения с людьми. От таких маневров полуэльфийка чувствовала себя петляющим зайцем и тихо злилась: «Неужели я такая незаметная?!»

Добравшись до двери с номером 3—13, Лана на мгновение прикрыла глаза, сбрасывая напряжение. Наконец-то полоса препятствий закончилась, теперь можно и спокойно отдохнуть!

Счастливо улыбаясь, девушка вошла в комнату и непроизвольно поморщилась. Да-а, обстановка оригинальностью не блистала: три кровати, три стола и три стула. А вот шкаф оказался один. Правда, полуэльфийка по этому поводу не очень расстроилась. Свою пару вещей она и на одной полке разместить сможет.

Лана потянулась и вдруг обратила внимание на зеркало, после чего дар речи у нее пропал окончательно: в зеркале эльфийка не отражалась!

«Это я что, невидимкой стала?!» — охнула Лана, лихорадочно пытаясь сообразить, как так вышло. Вспомнила! Уж очень сильно хотелось у регистрационного стола быстро ис-

чезнуть, чтобы не нарываться на ненужные свидания. Видимо, тогда это и случилось.

Умение, бесспорно, полезное. Но как теперь вернуть самую себя обратно?

Несколько секунд медитативных вдохов-выдохов, и по коже пробежали странные мурашки. Зато в зеркале наконец-то появилось отражение Ланы. Счастливо улыбнувшись самой себе, полуэльфийка принялась разбирать вещи.

Письменные принадлежности и тетради девушка одной кучей запахнула в тумбочку, зато новое платье расправила со всей тщательностью и аккуратно повесила в шкаф. После этого вытащила коричневый балахон и с сомнением оглядела. И в этом ей предстоит ходить каждый день?

Даже один только его цвет вызывал у Ланы неприятные ассоциации. А если вспомнить вонь на вступительном экзамене, то можно смело заявить: тот, кто когда-то распределял цвета между факультетами, имел специфическое чувство юмора!

Накинув балахон, полуэльфийка подошла к зеркалу и расстроилась еще больше. Наряд оказался не только мешковатым и полностью скрывающим фигуру, так еще подол слегка волочился по полу.

«Кошмар, — уныло заключила она. — Хоть из комнаты не выходи».

Внезапно дверь с грохотом распахнулась. Лана мгновенно развернулась, рефлекторно принимая защитную стойку, и напряженно уставилась на вошедшую: высокую черноволосую девушку с кучей татуировок.

— Привет, я Инара, — вежливо представилась вновь прибывшая и кивком показала на две огромные сумки. — Извини, если напугала. Руки были заняты, пришлось с ноги открывать.

— Иево. — Лана, расслабляясь, усмехнулась и махнула рукой, мол, все нормально. — Ея Ана авут.

— Что у тебя с речью? — Инара удивленно приподняла бровь.

Лана лишь развела в стороны руки:

— Экаен.

— Экзамен? Ты куда поступала?

— Еэдачесо! — еле выговорила сквозь улыбку девушка. Собственная тарабарщина начинала ее веселить.

— Ну и звери у вас там, на ведьмачестве. Нас вот только трупами попугали, — распахнув глаза, проговорила Инара. — Да и то не слишком. Наш магистр Анхайлиг во время вскрытия даже пирожок ел.

И это, по ее мнению, нормально? Представив себе такую картину, Лана нервно закашлялась. Ее-то вон от одного обезглавленного едва не вывернуло! А вскрытие... и пирожок... Девушка сглотнула. Что там Влас об этом Анхайлиге говорил? Своеобразный тип? Пожалуй, лучшего определения и не подбирать.

Брюнетка тем временем ловко распихала свои многочисленные вещи по полкам и стала примерять черную мантию. Лану охватила легкая зависть: черный цвет смотрелся намного лучше.

— Отлично, — едва взглянув на собственное отражение, удовлетворенно хмыкнула некромантка и, заявив, что ей нужно куда-то по делам, убежала.

Лане, напротив, делать было абсолютно нечего. О своей странной амнезии девушка пока старалась не думать. В конце концов, кто-то о ней позаботился, раз выдал столь внушительную рекомендацию. А значит, есть надежда, что этот кто-то Лану найдет и все объяснит. Главное, поступить удалось.

Поэтому девушка решила не забивать проблемами голову и растянулась на кровати. Пока есть возможность, можно и подремать.

Уставшая от долгой и непрерывной ходьбы Наташа и впрямь успела попасть в город к вечеру. Правда, чего ей это стоило! Мышцы ног ныли, хотелось есть и спать и вообще лечь и не шевелиться. Однако девушка понимала, что ночевки в лесу не выдержит, да и еды не найдет. Только поэтому продолжала идти вперед.

Отдав за вход подозрительно оглядевшему ее стражнику практически всю найденную у трупа мелочь, Наташа устало поплелась навстречу золотистому шпилю академии. Отдохнуть бы хоть немного!

Только теперь девушка вдруг задумалась: а как объяснить свое появление и просьбу о помощи? Однако никаких аргументов не потребовалось. Прямо у центрального входа в академию стояла глава факультета прорицателей. Наташа узнала пожилую женщину сразу: портрет прорицательницы девушка видела в книге. И, заметив, как Нинелия наблюдает за ее приближением, была готова поклясться: прорицательница ждала именно ее.

Так оно и оказалось. Едва девушка подошла, магистр подхватила ее под руку и потянула в здание, сразу накинув поверх Наташиной одежды просторный, длинный плащ.

— Прием в академию уже закончился, — даже не здороваясь, сказала прорицательница. — Но это не важно. Пойдем к Виттору.

— Виттор жив? — охнула Наташа и тотчас прикусила губу.

В ее книге светлый архимаг уже год как числился погибшим. Это ж в какой момент времени она попала?!

— Жив, — осторожно ответила Нинелия. — И проживет еще одиннадцать лет, если тебя именно это интересовало.

Ничего себе! Наташа закашлялась. Значит, в ее книге велась не только летопись прошлого, но и возможное будущее?! «А я ее об стенку магическую... спалила...» Наташа сглотнула, теперь окончательно понимая причину бешенства удерживающего ее маньяка.

— Сп-пасибо, — слабо поблагодарила она. — А еще я хотела спросить...

— Потом, все потом, — отмахнулась магистр и почти втащила Наташу в кабинет архимага.

Виттор был не один. Рядом с ним, прислонившись к книжному шкафу, стоял темный магистр в черной мантии некроманта. Высокий мужчина с правильными чертами лица и каштановыми волосами до безумия напоминал Наташе любимый портрет из книги!

— Здравствуй, Нинелия, — поприветствовал Виттор, пока Наташа во все глаза разглядывала темного мага. — Что ты хотела обсудить с нами?

— Вот эту девушку я хочу взять на свой факультет, — ответила та.

— Это невозможно. — Опередив архимага, темный отрицательно мотнул головой. — Мы уже закончили прием.

— Я лично поручусь, Анхайлиг, — помрачнела прорицательница, а Наташа тихо выдохнула.

Это и вправду он! Впрочем, восхищение девушки мгновенно вытеснил страх, едва она столкнулась с тяжелым взглядом.

— Набор окончен. Правила едины для всех, — оглядев Наташу, сказал некромант. — Я вижу перед собой просто слабого мага, причем непроявленного. Почему ты не можешь подождать год, раз опоздала?

— Мне некуда больше идти, — растерявшись, почти прошептала девушка.

— Это единственная причина? — Анхайлиг скептически прищурился. — Тогда я сразу против.

— Она прорицатель, — вступилась магистр Нинелия. — Лучший из всех, кого я знаю.

— Так если она такой ценный специалист, зачем ей академия? Отправляйте сразу к Ульриху во дворец, — предложил некромант.

— Я... не могу во дворец. — Наташа испуганно сглотнула. — Я ведь не знаю ничего...

— Не знаете и знаете одновременно? — В голосе магистра послышались отчетливые язвительные нотки. — Вы, случаем, память не теряли? А то тут уже приняли одну амнезичку по протекции.

— Анхайлиг!

— Я под триста лет Анхайлиг, Виттор, — резко откликнулся тот. — Неужели ты думал, я не узнаю о бумаге? Но в том случае я еще понял причины, потому и промолчал, хотя результаты экзаменов вы с Литицией подтасовали. Да и пришла полуэльфийка хотя бы вовремя, а здесь? Или эта девушка тоже чья-то... гм... дочь?

— Нет, Анхайлиг, но мы должны ее оставить, — тихо повторила прорицательница. — Я настаиваю.

— Почему? — спросил некромант и вновь посмотрел на девушку. — Убеди меня в том, что это необходимо. Удиви меня, и я скажу «да».

Наташа с силой сжала пальцы. Что делать? Очень хотелось признаться во всем прямо сейчас и попросить помощи, однако странное тревожное чувство не давало ей этого сделать при Анхайлиге. Учитывая его практичный характер, девушка была более чем уверена: если некромант услышит о ее знаниях, то может запереть точно так же. Одна клетка сменится другой, да и все. Поэтому говорить нужно только с Виттором. Но если сейчас не доказать Анхайлигу свою полезность, до разговора дело может и вообще не дойти! Он лично выставит Наташу за ворота...

Кто бы мог подумать, что именно Анхайлиг так отрицательно к ней отнесется! Слишком правильный. Слишком циничный и расчетливый. Слишком... идеальный.

Хватит. Девушка оборвала неуместные мысли. Она подумает об этом потом, а сейчас необходимо постараться и напрячь свою память. Удивить некроманта можно было лишь чем-то действительно важным. Но чем? Что она вообще знает об этом мужчине?

Темный архимаг, глава факультета некромантии, заместитель архимага Виттора. Состоит в Темном Круге и охраняет... схрон! Схрон, где запечатан древний артефакт, — одна из вычитанных ею тайн академии. А уж способ его открыть вообще знали, если верить книге, единицы!

Озаренная идеей, Наташа быстро подошла к столу. Не спрашивая, она схватила листок бумаги, карандаш и стала быстро чертить. На то, чтобы подробно изобразить церемониальный круг для ритуала открытия схрона, девушке понадобилось чуть менее десяти минут. Закончив, Наташа молча протянула листок заскучавшему некроманту.

Однако едва Анхайлиг бросил взгляд на бумагу, то мгновенно переменялся в лице. Листок в его руке вспыхнул, не оставив и пепла, а сам некромант хищно вперил взгляд в Наташу.

— Ты не могла это увидеть, — произнес Анхайлиг тихо, но таким тоном, что у девушки мурашки по коже от страха побежали. — Ни один прорицатель на такое не способен. Об этом ритуале знают лишь архимаги Темного Круга, но никто из них даже не упомянул бы о нем при непроявленной.

— Так вы признаете, что удивлены? — совладав с собственным языком, уточнила девушка.

— Да.

Неожиданно для Наташи произнесено это было совершенно спокойно и без малейшей злости. Анхайлиг, как оказалось, умел признавать свои ошибки. «И в этом идеален», — мелькнула у девушки грустная мысль.

— Значит, вопрос решен? — уточнил тем временем Виттор. — Оформляем?

Некромант согласно кивнул, а потом вновь обратил свой взгляд на Наташу. Только теперь карие глаза Анхайлига светились легким интересом.

— Мы еще поговорим. Позже, — сказал он. — Приятного вечера.

И вышел из кабинета.

— Ну что ж, — едва за некромантом закрылась дверь, мягко посмотрел на Наташу Виттор. — Давайте, девушка, знакомиться и определять вас на обучение. И садитесь, вижу, вы сильно устали.

Наташа благодарно кивнула и почти рухнула в кресло. Боже, она сидит! Наконец-то! А потом по телу девушки неожиданно прошла теплая мягкая волна, снимая боль и усталость в мышцах.

«Добрый. — Наташа мысленно вздохнула. — Действительно добрый и хороший человек этот архимаг. Эх, если бы была возможность...» Увидев, что Виттор взял лист бумаги и теперь вопросительно смотрит на нее, Наташа представилась:

— Меня зовут Наталья и... в общем, фамилии нет.

— Хм... понимаю. У нас не в первый раз скрывают свое имя. Однако возраст и место рождения указать все же нужно.

— Возраст — тридцать, — пробормотала девушка. — А вот с местом рождения, кажется, проблема. Я его не знаю.

— Хм... Ну а где вы жили? — уточнил архимаг.

— И этого я не знаю. — Наташа мотнула головой и нервно потеряла кончик огненных волос. — Понимаете, еще вчера я вообще считала, что вас не существует.

— Меня? — Виттор поперхнулся.

— Не только вас, а вообще вот всего этого. — Девушка, стараясь не смотреть на мага, неопределенно обвела рукой окружающее пространство. — Я читала о вас в книге. А меня все это время удерживал взаперти какой-то ненормальный. Мне удалось вырваться, и тут вдруг оказалось, что все описанное в книге правда.

На некоторое время после слов девушки в кабинете архимага воцарилась тишина. И Виттор, и Нинелия буквально прожигали Наташу недоверчивыми взглядами.

— Книга, значит, — наконец прервал молчание Виттор и кашлянул. — Любопытно. Впервые о подобном слышу. Запретный ритуал вы из нее узнали?

Девушка кивнула.

— И много в ней еще... гм... подобных вещей было?

Наташа нервно закусил губу, но соврать не смогла и кивнула снова.

— Что ж, понимаю, почему вы не захотели говорить об этом при Анхайлиге. — Архимаг вздохнул. — А насчет того, что вас держали в плену, не переживайте. Здесь вы будете в безопасности, Наталья. Учитесь, приспособливайтесь к окружающему миру и постепенно вернете себе свою жизнь. Главное, не распространяйтесь о своих знаниях.

— Это я уже поняла. — Наташа поежилась, а потом вдруг почувствовала, как в ней воцаряется спокойствие. Наверное, кто-то из магов применил успокоительное воздействие. Впрочем, сейчас девушке это и впрямь было необходимо.

— Итак, вернемся к оформлению, — вновь склонился над бумагами архимаг.

— Напиши, что она из Карминии, — предложила прорицательница. — Там такой яркий цвет волос не в диковинку, так что любой проверяющий поверит.

— Да, пожалуй, — согласился Виттор и сделал пометку в анкете. — Нинелия, пусть девочка отдохнет и поест, а я пока подумаю, куда ее заселить.

— Конечно. Только, Виттор, у меня есть просьба, — добавила та. — Наталью надо защитить. И когда я говорю о защите, это значит, я говорю о защите, которую можешь дать только

ты. Сам понимаешь, если такие знания попадут куда-то на сторону...

Виттор скользнул по прорицательнице задумчивым взглядом:

— Ты права. — Потом посмотрел на Наташу и потребовал: — Протяни руку.

Дрогнув, девушка подчинилась и вскоре на собственном опыте убедилась, что при установке «крови карателя», одного из охранных заклинаний, силы которого хватило бы на защиту всего города, действительно ничего не чувствуется.

А через несколько минут они с Нинелией выходили из кабинета архимага.

Лана проснулась от того, что очень хотелось есть. Девушка открыла глаза и недоуменно оглядела освещенную лучами заходящего солнца комнату, не понимая, где находится. Впрочем, сообразив наконец, что поступление в академию ей не приснилось, полуэльфийка задалась более насущным вопросом: где достать еду?

По комнатам ее точно разносить никто не будет, так что, похоже, придется как-то выкручиваться самой. Лана поднялась с кровати и отправилась на поиски пропитания. Должна же здесь быть столовая?

После недолгих поисков таковая и впрямь обнаружилась, правда, закрытая, так что совершить набег на казенные закрома не получилось. «Надо у кого-нибудь попросить хотя бы пряник, иначе до утра не доживу», — уныло подумала Лана. Но у кого? Знакома она была только с Инарой, но той и след простыл. Оставался вариант номер «ой-мамочки-нехорошо-как-то», иными словами Влас. Судя по тому, что его мантя по цвету была точно такой же, как и выданная Лане, Влас — ведьмак. А значит, был шанс найти его на родном факультете.

Нерешительно покусав губы, Лана тяжело вздохнула и направилась на факультет ведьмачества. Правда, уже в главном зале, стоя между тремя лестницами и статуей бога курса, девушка застыла в растерянности.

«И куда теперь? Где живет Влас, я не знаю. Дурная голова, зря только шла! Эх, мучиться тебе, Ланка, голодной...» — грустно вздохнула полуэльфийка и уже собралась уходить, когда услышала на дальней лестнице шаги. Почуввав запах удачи, Лана поспешила навстречу.

Девушке и впрямь повезло. Во-первых, за время сна речь успела восстановиться. А во-вторых, попавшийся на пути ведьмак-старшекурсник за милую улыбку согласился помочь, только переспросил:

— Влас? Это который магистр, что ли?

— Э-э... — растерянно протянула Лана.

То, что ее знакомый мог оказаться магистром, окончательно выбило девушку из колеи. Однако после описания внешности утреннего знакомого сомнений не осталось: мог. Им и являлся. Так что, получив подробное объяснение, где отыскать комнату магистра, полуэльфийка отправилась на верхние этажи.

Заветная дверь нашлась быстро, и здесь Лану вновь посетили сомнения. А стоит ли беспокоить магистра? Не слишком ли нагло снова что-то просить? А что сказать, если все-таки побеспокоить?

Громко забурчавший живот недвусмысленно напомнил о возможной голодной смерти и заставил девушку отбросить панические мысли.

«Для начала, наверное, поблагодарю за помощь», — решила Лана и, собрав волю в кулак, нервно постучалась в дверь.

Ожидание было недолгим. Правда, за эти секунды девушка десять раз успела пожалеть, что пришла, обратно убедить себя, что выхода не было, и снова пожалеть о своем визите. В общем, когда Влас открыл дверь, Лана стояла на пороге бледная и нервно мяла в руках край собственной рубашки.

— Привет, — выдавила она. — Я просто хотела сказать спасибо за помощь. Одна бы я, наверное, не справилась...

Пока Лана пыталась выразить свои мысли, щеки девушки стремительно розовели, а взгляд затравленно метался по коридору. Маг, вдоволь налюбовавшись видом смущенной девушки, посторонился и скомандовал:

— Заходи.

Пройдя в комнату, Лана быстро осмотрелась, но ничего особенного ей углядеть не удалось. Большая кровать, письменный стол, пара стульев и шкаф да еще дверь дополнительная.

— А дверка куда? К соседу?

— В ванную, — с усмешкой ответил Влас. — Ну давай говори: для чего еще пришла?

Лана даже гадать не стала, как магистр догадался, что она пришла не только для того, чтобы поблагодарить его. Тяжело вздохнув, девушка призналась:

— Поесть бы. У те... у вас еда есть? А то желудок, зараза, песни поет. Вот мне хотя бы пряник какой-нибудь. Столовая закрыта, поэтому и решила отыскать те... вас.

— Давай так, когда мы наедине, можешь обращаться по имени. На занятиях и при людях — магистр Октовиэн, — предложил ведьмак, прицельно запулив яблоком в гостью. — Угощайся. И расскажи, как поступила, что ли.

— Как поступила? — Лана нервно хихикнула и вгрызлась в яблоко. — Да у меня после этого поступления еле язык отошел! — жую, пожаловалась она. — Выбрала на свою голову зелье от зубной боли, а магистр Литиция в конце и говорит: «Выпей, милочка!» Ну не перечить же, вот и выпила. Потом у регистраторов пришлось на бумажке писать, что нужно...

Как ни странно, непрерывная болтовня не мешала Лане поглощать яблоко, и к концу повествования оно превратилось в сиротливый огрызок. Девушка покрутилась в поисках мусорки и не нашла. В итоге полуэльфийка пристроила остатки фрукта на край письменного стола и засобиралась на выход.

— Спасибо за еду, а я, пожалуй, к себе пойду. О, стихами получилось! Ладно, магистр Влас, было приятно с вами пообщаться.

И, получив в ответ скептический смешок, удалилась.

ГЛАВА 3

Архимаг Виттор нервничал. Неожиданное появление странной девушки с ворохом опасных знаний было из ряда вон выходящим событием. В путаное объяснение самой Натальи о ка-

кой-то книге Виттор не поверил, уж слишком невероятным оно казалось. Зато то, что девушку долгое время держали под замком, было правдой. Слишком хорошо читались в ее ауре следы заклинаний, поддерживающих в тонусе тело человека, который по каким-либо причинам сам практически не двигается. Впрочем, Виттора сей факт не удивил. Прорицатель с таким сильным даром, как у Наташи, да еще и не способный за себя постоять — желанная добыча для очень многих.

Архимаг задумчиво потеревил бороду, однако от размышлений его внезапно отвлек громкий стук. Сразу же вслед за этим, не дожидаясь приглашения, в дверь быстро вошел магистр Ясон. Целитель выглядел весьма озабоченным.

— Что такое? — напрягся Виттор.

— У нас проблемы, — мрачно сообщил Ясон. — Конный патруль леорского гарнизона обнаружил неподалеку от города труп мужчины, который на поверку оказался нашим посланцем.

— Погоди. — Архимаг недоверчиво приподнял брови. — Это тот, который должен был установить маяк и встретить...

— Да. Он мертв с самого утра.

— Но девушка поступила в академию!

— Я прояснил этот момент. — Светлый магистр нервно переплел пальцы. — Оказалось, ее гораздо дальше по северному тракту сегодня встретил наш темный ведьмак Влас. Ну и подвез. Он рассказал, что девчонка была не в себе и явно чем-то напугана.

— Думаешь, утечка? — Виттор резко поднялся с кресла.

— Без понятия. — Ясон неопределенно пожал плечами. — У них обычно утечек не бывает, сам знаешь. Так что, может быть, наш человек столкнулся с обычными разбойниками. А может, и нет.

— Значит, будем исходить из худшего, — выдохнул архимаг и быстро направился к двери.

— В центральном зале первокурсники на торжественную речь собираются! — напомнил ему целитель.

— Да, да, помню, — коротко бросил Виттор и ускорил шаг.

Сейчас все мысли архимага занимала лишь комната с даль-зеркалом. Оказавшись внутри, он поставил мощнейшую

защиту от прослушивания и активировал артефакт. А буквально через пару минут в зеркале появилась невысокая, укутанная в плащ женская фигура.

— Что случилось, Виттор? — тихо спросила женщина. — Почему такая срочность?

— Есть вероятность того, что перемещение девушки все же могли отследить, — ответил архимаг и быстро пересказал все, что недавно узнал.

— Да, вы правы. — Выслушав, женщина напряженно кивнула. — Необходимо исключить любые риски. Я решу вопрос о дополнительной защите завтра к вечеру. Хорошей ночи, Виттор. И спасибо вам.

Изображение в зеркале исчезло.

Недолго думая Нинелия отвела Наташу в свой кабинет. Единственное окно небольшой комнаты было задернуто темными шторами, из-за чего вокруг царил приятный, успокаивающий полумрак. Источниками света были лишь голубоватая сфера на небольшом столе да несколько свечей перед изображениями богини-прорицательницы Лиссы и ее матери — огненноволосой богини судьбы Сульхи.

На остальные детали обстановки Наташа внимания не обратила, поскольку обнаружилось, что здесь ее ждет принесенный кем-то ужин: тарелка с тушеными овощами. От одного вида еды у оголодавшей за сутки Наташи аж живот свело. Скинув плащ, девушка быстро уселась за стол и с наслаждением отправила в рот первую ложку. Овощи оказались абсолютно пресными, однако ее это не волновало. Сейчас Наташа была готова съесть все что угодно.

Понаблюдав, как ее подопечная расправляется с едой, пожилая прорицательница поднялась:

— Ладно, доедай, а я постараюсь найти тебе сменную одежду.

Нинелия вышла, оставив Наташу в одиночестве. Проглотив последнюю ложку, девушка медленно встала и подошла к окну. «Так странно, — отодвинув штору и глядя на внутренний двор академии, думала она. — Я здесь. На самом деле

здесь. А ведь еще вчера этого места для меня просто не существовало».

От осознания того, что она столько лет прожила в мире грез и фантазий, безвольная и неподвижная, Наташу вновь охватила паника. А вдруг ее найдут? Вдруг снова запрут в той комнате?

От скрипа открывающейся двери девушка чуть не подпрыгнула. Наташа резко обернулась и к своему изумлению увидела вошедшего Анхайлига.

— Хм... так вот на кого Виттор подвесил «карателя», — протянул, оглядывая ее, некромант. — Занятно.

Девушка промолчала. Чего ожидать от некроманта после недавней резкости, она не знала. Одно дело — читать о таком характере и совсем другое — столкнуться с его обладателем вживую.

— Как ты относишься к трупам? — внезапно спросил Анхайлиг.

Станный вопрос полностью подтверждал непредсказуемость магистра.

— Неприязненно, — с удивлением ответила Наташа, вспоминая обезглавленный труп. — Хотя в обморок не падаю.

— А к жертвоприношениям и виду крови?

— К крови никак не отношусь, но вот убить кого-то не смогла бы.

— Хм... Ну, не так и плохо. — Анхайлиг задумчиво переплел пальцы. — Скажи, зачем тебе факультет Нинелии? Она утверждает, что ты и так уже вполне состоявшийся прорицатель. Чему тебе учиться там?

— Да я... не знаю. — Наташа окончательно растерялась. — А куда мне еще было идти?

— К примеру, ко мне, — спокойно сказал некромант. — Много сил для того, чтобы допросить того же покойника, не требуется.

От предложения Анхайлига Наташа закашлялась.

— Но... у вас на факультете ведь только проявленные темные обучаются, а я...

— Девочка, это не проблема, — тонко улыбнулся он.

«Ну конечно! — пронеслось в голове Наташи. — Анхайлиг фактически архимаг, в его силах сделать мага проявленным! Но идти к некромантам?»

— Ваше предложение, магистр, весьма заманчиво, конечно, — осторожно сказала девушка. — Но, насколько мне известно, на факультете некромантии во время посвящения многие погибают. И мне бы не хотелось, чтобы через полгода меня... гм... забрала на тот свет богиня Морана.

Сказав это, Наташа ожидала всплеска недовольства, но вместо этого Анхайлиг весело прищурился.

— И об этой церемонии знаешь, значит? Да ты просто кладезь всех сокрытых темных ритуалов, Наталья.

Сообразив, что опять едва себя не выдала, девушка мысленно ругнулась и попыталась отвести взгляд. Однако Анхайлиг тотчас оказался рядом и, неожиданно приподняв ее лицо, заставил смотреть прямо на себя.

— Ты ведь понимаешь, что с такими знаниями я просто не могу позволить тебе стать светлой? — вкрадчиво произнес он.

Наташу звук этого голоса испугал, но одновременно от него ее бросило в жар.

— Понимаешь? — повторил некромант вопрос.

— П-понимаю, — с запинкой выдавила девушка.

Анхайлиг наклонился и прошептал:

— В таком случае добро пожаловать.

А потом мир для Наташи на мгновение погрузился во тьму. Она резко вздохнула, чувствуя, как неуловимо меняется все вокруг, словно отвечая на изменения в ней самой. Одновременно послышался грохот отворяемой двери и запоздалый вскрик Нинелии:

— Не смей!

Но на прорицательницу Наташа уже посмотрела проявленной темной.

— Ты! — Нинелия, почти задыхаясь от ярости, взирала на некроманта. — Что ты натворил?!

— Обезопасил Темный Круг всего лишь, — спокойно ответил тот. — Я в своем праве, Нинелия. Наталья не должна принадлежать свету.

● Турнир ●

ПРОЛОГ

Небольшая комната практически не освещалась, утопая в вечернем полумраке. Усилий крохотного светильника хватало лишь на заваленный бумагами письменный стол и ближайший угол, в котором стояла узкая незаправленная кровать. Хозяин этой, как он сам любил говорить, берлоги сидел в неудобном, грубо сколоченном кресле и привычно хмурился.

Последние донесения из Леории абсолютно не радовали. Вельская принцесса до сих пор находилась под охраной одного из лучших убийц Деймора и академию практически не покидала, а преодолеть усиленную Анхайлигом защиту было невозможно.

Кто-то другой за эти два года уже давно бы отчаялся и забросил бесполезное занятие, но только не он. Слишком многое он потерял из-за неудачного покушения на полуэльфийку, и теперь месть — единственное, что грело в этой жизни. Все, что он хотел, — это увидеть, как умрет Ланатиэль. Только тогда разрушатся планы и Ульриха Вельского, и Дранта Карминского, а весь пятый дом темных эльфов будет покрыт позором.

О да, это будет изумительная месть... если получится наконец добраться до девчонки. Жаль, конечно, что вампиры от сотрудничества отказались, но ничего. И другие варианты найдутся.

ГЛАВА 1

День у Наташи не задался. Для начала пришлось задержаться после занятий, чтобы помочь в лаборатории с подготовкой практических образцов для первокурсников. А точнее, три часа клепать зомбизаготовки моховых тушканов, ибо близилась весенняя сессия, и образцов для тренировок катастрофически не хватало. Затем подменить одного из сокурсников на дежурстве в морге — у парня «горела» сдача двух рефератов.

Ну а под вечер, когда вымотанная девушка добралась до родных стен спальной комнаты, обнаружила там раздраженного Анхайлига.

Глава факультета некромантии и по совместительству муж сидел за заваленным бумагами столом и со сдержанной злостью перечеркивал какие-то курсовики. Впрочем, едва заметив Наташу, Анхайлиг отвлекся и поднял голову. Гнев в карих глазах мужчины сменился удовольствием и одновременно усталостью.

— Неужели настолько плохие работы? — полюбопытствовала Наташа.

— Нет, — некромант отрицательно мотнул головой, — но недочетов много.

— Тогда чего злишься?

— Грабовский «обрадовал», — процедил Анхайлиг. — Знаешь ведь, что у него этой осенью Элира переводится на стажировку в Северную школу травников?

— Да, — кивнула Наташа.

— Так вот, как куратор, он обязан присутствовать при ее переводе и вступительных экзаменах. А это, в свою очередь, означает, что Грабовский будет отсутствовать на экзаменах

здесь. — Некромант скрипнул зубами. — И ему будет нужна замена.

— Ты? — Девушка охнула от догадки. — А что, ведьмаки сами свои экзамены провести не смогут? Там же Литиция, она опытный магистр, неужели не справится?

— Справится. — Анхайлиг скривился. — Вот только юридической силы ее подпись на документах на поступление не имеет. Чтобы дать поступившим полноценный доступ в стены академии, с бумагами и их аурами, как временный заместитель Грабовского должен буду работать я. В общем, ждет меня осенью двойной поток adeptов, чтоб их всех Верта пожрала!

С последними словами некромант раздраженно отбросил ручку и откинулся на спинку кресла.

— Гм. А что, если в качестве практики я помогу тебе с приемом adeptов? — глядя на мужа, предложила Наташа. — Хотя бы с третьим заданием, чтобы ты не тратил на него время.

Анхайлиг мученически вздохнул, помассировал виски, но отказался:

— Не нужно, Нат, я вполне справлюсь и сам. Тем более для диагностических некрошаров требуется специфическая тонкая настройка.

— А я знаю, я читала этот раздел, Анх! Я смогу ее повторить! Вот, смотри, — оживилась Наташа и тотчас, стремясь доказать свою правоту, начала скручивать спирали.

Одна, другая, третья, они сплетались вместе, чтобы слиться в единый контур. Сосредоточенная девушка не обращала внимания ни на что, пока не завершила работу. А закончив, горделиво посмотрела на мужа.

— Вот! Видишь? — демонстрируя на вытянутых руках приличных размеров некрошар, гордо сказала Наташа.

— Хм, мило, — спокойно произнес Анхайлиг. — А теперь стряхни его, пожалуйста. Только не сильно, чтобы далеко не отлетел.

Наташа послушно шевельнула кончиками пальцев, с удовлетворением отмечая, что шар, как и полагается, послушно застыл в воздухе в шаге от нее. Анхайлиг, правда, тратить время на его разглядывание не стал. Вместо этого он в два шага ока-

зался рядом и тотчас коснулся некрошара, рассеивая его. После чего спросил:

— Ты действительно хорошо запомнила, как его сделала?

— Да, — радостно подтвердила Наташа.

— Славно. — Некромант с улыбкой погладил ее по голове и неожиданно добавил: — А теперь пообещай, что больше так делать не будешь. Никогда.

— Э-э? — Девушка недоуменно хлопнула ресницами.

— Ты создала нестабильную матрицу, родная, — все с той же мягкой улыбкой произнес Анхайлиг. — Слишком слабо напигала энергией символы запрета и удержания, и при первом же касании этот некрошар самоуничтожился бы. При этом высвобожденная темная магия ударила бы по всем, кто находится рядом. А поскольку природа этой магии такая же, как и у танатоса, она необратима.

— Ой... — Наташа побледнела, понимая, что только что едва сама себя не убила.

Да за такую промашку ее можно смело из академии отчислить!

Правда, Анхайлиг по-прежнему был на удивление спокоен.

— У меня на факультет, конечно, толпа ненужного народа поступает, и я рад, что ты хочешь помочь мне от них избавиться, — сказал он. — Но это, как мне кажется, все же радикальный способ. Светлые, к сожалению, его не одобряют. Так что я уж лучше пока по старинке их разгонять буду, хорошо? — И поцеловал девушку в висок.

— Прости, — прошептала Наташа, сгорая от стыда. — Без твоего разрешения я больше экспериментировать с заклинаниями не буду. Обещаю!

— Очень на это надеюсь, — произнес Анхайлиг, а потом посерьезнел. — И надеюсь, ты понимаешь, что я не отсылаю тебя мыть коридоры факультета целителей только потому, что ты моя жена.

— Анх! — пискнула Наташа, но пальцы мужчины коснулись ее губ, заставляя молчать.

— Тем не менее даже не надейся, что я оставлю тебя без отработки, — сообщил некромант и притянул девушку к себе.

Утро бывает добрым. Если, конечно, проснуться ближе к обеду и от аромата свежеиспеченных булочек. Но адептам академии о подобном оставалось только мечтать, ибо вставать приходилось невероятно рано, а на завтрак в столовой давали лишь овсяную кашу и подсушенный хлеб. Иногда, правда, с сыром, что несколько улучшало ситуацию. Вот только ограниченное количество данного продукта доставалось лишь тем, кто вставал раньше всех.

Лана никогда не была легка на подъем, поэтому уныло смотрела на пустой стол раздачи и кухарку с половником.

— Кашу будешь? — спросила женщина и вздохнула, заметив, как от одного только вида липкой жижи у Ланы кривится лицо.

Если бы не вчерашний ужин, состоящий лишь из трех яблок, кудрявая полуэльфийка не раздумывая отказалась бы от раннего приема пищи. Но желудок тихо и протестующе болел. Лана в отчаянной надежде пробежалась взглядом по залу, и, к своему счастью, заметила среди адептов знакомые огненно-красные волосы.

«Наташа! Я спасена!» — возликовала Лана. Тотчас забыв про кашу, она быстро схватила стакан с теплым травяным отваром и поспешила к некромантке.

— Привет! Умоляю, скажи, что тебе сегодня дали бутерброды! — приблизившись, на одном дыхании выпалила Лана и опустила на соседний стул.

— И тебе доброго утра, — поприветствовала Наташа подругу и с улыбкой придвинула к ней тарелку с хлебом, маслом и сыром.

Быстро соорудив первый бутерброд, полуэльфийка вгрызлась в него и уже с набитым ртом блаженно промычала:

— Я тебя обожаю! Дружба с тобой просто бесценна!

— Еще бы! Я столько раз вас с Элирой прикрывала, что и сосчитать трудно, — фыркнула Наташа.

Сама она к утренней овсянке относилась нормально и ела ее совершенно спокойно.

— Да ладно. В последнее время мы крайне тихи и примерны. — Лана горделиво приосанилась.

— Ага, значит, задумали что-нибудь крупное, — сделала вывод некромантка и тут же предупредила: — Если что, от мытья полов отмазывать не буду, даже не просите. Лимит на этот месяц исчерпан.

— Анхайлиг на тебя плохо влияет. А где человеколюбие?

— Физический труд полезен для организма.

Лана загадочно улыбнулась.

— Только ты так можешь сказать. Остальные с тобой не согласятся. Хотя, конечно, смотря какой физический труд имеется в виду...

Наташа смущенно кашлянула и предпочла тему не развивать, вместо этого предложив поторопиться с завтраком. Ведь опоздание на занятие — это тоже провинность. И за него порой можно схлопотать такое дополнительное домашнее задание, с которым никакое мытье полов не сравнится. Тем более магистр Лапаси, лектор по предстоящему предмету «Стратегическое и тактическое распределение силы», отличался большой изобретательностью в данном вопросе. И то, что его предмет шел лишь половину учебного года и заканчивался простым зачетом, вредности магистру не убавляло.

Вот и на этот раз, начав занятие с переключки, магистр Лапаси составил список из «смертников» и только после этого начал лекцию.

По обыкновению девушки сидели у дальнего окна на верхних рядах. Наташа — потому что не слишком любила находиться на виду у всех, а Лана... ну, на словах тоже не любила. А на деле — просто спасалась от скуки разглядыванием улицы.

Вот и теперь взгляд полуэльфийки то и дело норовил соскользнуть к окну, а мысли уже мечтательно витали где-то в утренних весенних облачках. И лишь осязаемый тычок в бок от Алеорна заставил девушку вновь сосредоточиться.

— Да пишу я, пишу! — тихо зашипела Лана.

И действительно, зарождавшийся было на тетрадном листке завиточек снова стал превращаться в буквы.

Заметившая это Наташа недовольно качнула головой, но привычно развернула свою тетрадь к Лане, и та стала интенсивно заполнять пропуск в лекции.

Пытаясь разобраться в нарисованных диаграммах и пояснениях, полуэльфийка искренне удивлялась подруге, которая быстро записывала за магистром и, кажется, даже понимала, о чем тот говорит. Вообще, некромантка с радостью ныряла в новые знания и трепетно любила книжки. Учеба ей давалась достаточно легко, и надзора невидимого Алеорна, в отличие от Ланы, не требовалось.

«Вот и Элира тоже проблем с учебой не испытывает. — Лана тихонько вздохнула. — Только я эту теорию глупую не воспринимаю... Интересно, кстати, почему Элиры на лекции нет? Из-за вчерашнего, что ли?»

Очередной толчок в бок заставил Лану вновь вернуться в реальность и застрочить дальше.

Поскольку пропущено было прилично, а диктовал магистр Лапаси быстро, больше полуэльфийка не отвлекалась, пока не услышала:

— На сегодня все, можете быть свободны.

Задерживаться девушки, понятное дело, не стали и, подхватив свои сумки, поспешили на выход.

— На обеде меня не ищи, — предупредила Наташа, прежде чем расстаться с Ланой и двинуться на факультет некромантии. — У нас после обеда практика по зомбириванию, а это, сама знаешь, не располагает к поглощению еды.

Лана понимающе скривилась.

— Тогда за ужином встретимся. А потом мне еще в библиотеку... — Тяжелый вздох у полуэльфийки вырвался сам собой.

— Ну это не самый плохой вариант, — заверила Наташа на прощанье и поспешила вниз.

Лана же влилась в поток сокурсников, «предвкушая» очередную встречу с магистром Власом и выискивая взглядом Арису. Ариса, которая из-за этого самого магистра еще на первом курсе перевелась с факультета некромантии к ведьмакам, была третьей и последней подругой Ланы в академии.

Темноволосую девушку полуэльфийка нашла почти сразу — ведьмачка стояла у стены и дожидалась ее.

— А где Элира? — приветственно кивнув, полюбопытствовала Ариса.

— Не знаю. — Лана пожала плечами. — Может, у Грабовского отгул выпросила из-за вчерашнего. Физически она, конечно, не пострадала, но морально... Эти светлые идиотки над ней бы целый день хихикали.

— Да уж, — поморщилась Ариса. — Влас, кстати, утром сказал, что им отработку какую-то совсем легкую дали. То ли пыль в лазарете протереть, то ли цветы полить, представляешь?

— Вот гадство! — Глаза полуэльфийки от злости сверкнули изумрудом. — Ну ничего, как им отомстить, мы еще придумаем!

Если у Ланы среди ведьмаков хотя бы две подруги, но были, то у Наташи среди некромантов друзей за все три года обучения так и не появилось. Поначалу из-за того, что ее считали пробившейся по блату слабосильной недоучкой. А после замужества Наташа и сама не особо стремилась заводить близкие знакомства. Для общения ей хватало и трех ведьмачек. Да и вообще, повышенного внимания к себе некромантка всячески старалась избегать.

В первые месяцы учебы, правда, это было весьма сложно. На Наташу косились, за ее спиной шептались. Однако когда девушка окончательно перебралась жить к Анхайлигу, пересуды наконец-то стихли. Этому способствовал сам магистр, весьма резко реагируя на проявление неуважения к собственной жене.

А потом сокурсники просто привыкли. Тем более характер у Наташи был доброжелательный и, несмотря на слабые магические способности, в помощи она никогда не отказывала. К тому же училась она лучше многих.

В результате по академии пошли слухи, что Анхайлиг выбрал себе жену заранее и теперь просто решил подучить ее базовым навыкам собственной профессии.

Такая легенда устраивала всех, в том числе и самого Анхайлига, поэтому никто ее опровергать не стал. И с того момента отношения с некромантами у Наташи установились равные.

Вот и теперь, простившись с Ланой, она кивком приветствовала четверку своего курса и вместе с ними направилась на родной факультет. Да, после посвящения и экзаменов первого курса доучиваться их осталось всего пятеро...

Наташа тряхнула головой, стараясь лишний раз не вспоминать явление Мораны и тех, кого богиня забрала. Прошлого не изменишь. Значит, надо жить настоящим. А в настоящем третьекурсникам предстоял небольшой практикум у магистра Димитриона, посвященный особенностям гравировки символики на костях.

Подобные практикумы обычно проходили в подвальной десятой тренировочной аудитории-складе, где хранилась большая часть скелетов. Поэтому некроманты дружно спустились по лестнице и, встретив по пути рослого темноволосого магистра Димитриона, вместе с ним подошли к знакомой двери.

А когда ее открыли...

— Да Грент их всех задери! — ошарашенно выругался магистр, застыв на пороге. — Да я им всем руки живьем оторву! — И уже злобно проорал в коридор: — Анхайлиг!

— Что там? — любопытствовал Арон и, первым обогнув Димитриона, заглянул внутрь. После чего разразился такой руганью, что у Наташи щеки гореть начали.

Следом за ним не выдержал Сиртан, а потом и сама Наташа решилась протиснуться и заглянуть в тренировочную. И обомлела.

Во-первых, скелетов не было. Ни одного. А во-вторых, на магическом плане аудитория буквально сияла от светлой магии.

— Что там у вас? — раздался голос Анхайлига, выглянувшего из аудитории неподалеку.

— Благос, Верта пожри мою печенку! — прорычал Димитрион. — На нашем складе Двайнов благос!

— Что-о?!

В мгновение ока Анхайлиг оказался рядом и в свою очередь с величайшим изумлением уставился на опустевший склад. Впрочем, изумление в его глазах почти сразу уступило место черному бешенству.

— Все назад! Живо! — потребовал он.

Некроманты, включая Наташу, послушно отскочили к противоположной стене. А Анхайлиг резким движением начертил в воздухе какой-то символ и прошипел:

— *Invocant tenebris nomen Morana!*

После чего свет в коридоре мигнул, а десятая тренировочная аудитория полностью погрузилась во мрак.

Впрочем, уже через несколько секунд тьма по велению некроманта схлынула и рассеялась, словно ее и не было. От навещенного светлыми магами благоса тоже следа не осталось. Вот только скелетов и зомбизаготовок это, к сожалению, не вернуло.

— Димитрион, бери ребят, восстанавливайте зомбизаготовки, — скрипнув зубами, произнес Анхайлиг. — Чем больше, тем лучше, сам понимаешь, у нас весенняя сессия на носу. А я пойду к Виттору. Надеюсь, скелеты, которые тут хранились, просто где-то прикопаны, и мы их найдем. Но если нет — придется выбивать разрешение на трупы, чтобы восстановить практический материал.

Димитрион согласно кивнул, и глава факультета некромантии, стремительно развернувшись, направился к выходу из подземелья.

Глядя вслед мужу, Наташа четко сознавала: как только светлые активисты попадут в его руки, им грозит как минимум самая грязная отработка, как максимум — отчисление. Но жалеть этих фанатиков девушка не собиралась, ибо на плечи их курса выпала далеко не самая приятная работа.

— Что ж, наш план на сегодня придется немного скорректировать, — прерывая общее молчание, произнес магистр Димитрион. — Моховых тушканов у нас тоже, как видите, не осталось, так что придется делать заказ на доставку новых. Ну а пока займемся обработкой туши саблезубого медведя. Очень удачно, что его доставили только вчера, и сейчас туша еще находится в морозильнике морга.

— Медведь? Целый огромный медведь? — недоверчиво спросил Сирган.

На лице его застыло выражение брезгливого отвращения.

— Здорово, правда? — Магистр довольно потер руки. — Заходите в аудиторию, а я в морг побежал.

Наташа сглотнула. Делать зомбизаготовки и так весьма тошнотворное занятие, а уж если туша настолько огромная...

— Если Анхайлиг оставит от светлых хоть горстку пепла, я над ней поглумлюсь, — проходя мимо девушки, тихо пробормотал Арон.

И в этот момент, несмотря на весь свой миролюбивый характер, Наташа была с ним солидарна.

Адептам третьего курса факультета некромантии предстоял омерзительный день и еще более омерзительный вечер.

В свою комнату Лана буквально влетела, радостная, что сегодня не пришлось бороться с чиханием от пыльных фолиантов. Впервые за долгое время в обители знаний ей достались книги, подлежащие выносу из затхлого помещения, где по предписанию Алеорна она с каждым годом проводила все больше времени. А именно, из библиотеки.

И, главное, отказаться от подобной экзекуции никак не удалось, ибо от этого в буквальном смысле слова зависела жизнь Ланы. Если она провалит выпускной экзамен по зельеварению у «самого любимого» магистра Власа, то в тот же момент распрощается с жизнью. Дернул же его тогда демон потребовать в качестве выполнения долга сдачу своего предмета на «отлично»!

Алеорн прошел вслед за полуэльфийкой и водрузил на письменный стол стопку книг. При этом среди них были учебники не только по предмету Власа. Под пристальным надзором темного эльфа Лана изучала все науки. А поскольку отказать дейморцу было сложнее, чем приручить дракона, ей приходилось проявлять усердие. Впрочем, эти усилия восполнялись сторицей.

Лана взглянула на мужчину своей мечты и от посетивших голову далеко не благовидных мыслей закусила губу. От предвкушения дыхание девушки участилось. Она неожиданно поняла, что очень соскучилась по золотым глазам Алеорна, объятиям и поцелуям. А ведь прошел всего лишь день, обычный и непримечательный. День, во время которого Лана не могла его видеть, даже несмотря на то, что дейморец и находился рядом.

— А может, изучение принципа построения антидотов подойдет? — промурлыкала Лана, прижимаясь к Алеорну.

Пальчики девушки сами потянулись к мужественному лицу, коснулись щеки и, очертив линию подбородка, скользнули по шее к верхней пуговице мужской рубашки.

Но тут руку неожиданно перехватили. После чего подарили легкий поцелуй в запястье и безапелляционно сообщили:

— Даже не надейся.

«Репетитор» плавным движением отцепил от себя печально вздохнувшую ведьмачку и усадил за стол. О сопротивлении даже речи не шло. Лана лишь жалобно пискнула, но покорно взялась за книжки. В конце концов, у них впереди еще целый вечер и ночь. А вот если не вызубрить очередной параграф и прилагающиеся к нему выкладки в ближайшее время, это вполне может стоить ей жизни.

«Вызубрю задание и потребую законную награду!» — рассуждала Лана и листала учебник. Но сбыться ее надеждам было не суждено, не прошло и несколько минут, как в дверь требовательно постучали. Алеорн нехотя отложил припасенную для себя книгу и растворился под маскировкой.

Лана же отправилась открывать и обнаружила на пороге взволнованную Элиру.

— Я знаю, как проучить этих несносных девиц! — провозгласила рыжая ведьмачка с внушительным бюстом, даже не поздоровавшись. И, ухватив Лану за локоть, потащила на выход.

Опешив от такого напора, полуэльфийка даже не сообразила оказать сопротивление.

Пока девушки шли по пустому жилому этажу, отведенному на откуп уже третьему курсу ведьмаческого факультета, Элира поведала об интересном зелье, о котором она давным-давно вычитала в одном древнем фолианте. Зелье на первый взгляд было абсолютно безобидным и помогало лысеющей части человечества обзавестись шикарной шевелюрой. А вот при усилении концентрации...

— Мы им устроим косы до пояса! Да такие, что ни одна лента их не спасет! — со злостью заключила Элира.

— Хм, усиление концентрации может привести к самым неожиданным последствиям, — выдала Лана заученный постулат, отчего ведьмачка недовольно поморщилась.

— Не надо прописные истины цитировать, мы очень аккуратно. Я уже все просчитала, — заверила Элира. — К тому же я профессионал. Тебе ли мне не доверять?

Да, причин не верить пышногрудой пассии магистра Грабовского и по совместительству хорошей подруге у Ланы не было. Хотя, надо признаться, два года назад они с Элирой испытывали друг к другу совершенно иные чувства. Мотивы тому были самые веские — обида и гордыня.

В памятный день их первого близкого знакомства занятия у Ланы проходили спокойно и без происшествий. Даже Влас сиял, как магический светильник, видя, с каким усердием безалаберная адептка записывает его лекцию. А полуэльфийка мечтала о скором обеде, ибо завтрак пропустила. Да и с Наташей, которая не появлялась со вчерашнего утра, хотелось поговорить.

В общем, в столовую Лана летела на всех парусах. Подождав Наташу у входа, она быстро сцапала ее за локоток.

— Привет! Где пропадала?

— Я... — начала было Наташа, но ее бессовестно перебила подлетевшая Элира.

— Наташенька, еще раз поздравляю! — Рыжая ведьмачка счастливо улыбалась. — И напоминаю, что ты мне обещала мастер-класс.

А Лана силилась понять, о чем говорит сокурсница и почему смущается Наташа. Но поскольку в голову так ничего и не пришло, полуэльфийка недоуменно спросила:

— А с чем поздравления? И какой мастер-класс?

Элира удивленно заморгала.

— Как, разве ты не знаешь? — И, перейдя на извиняющийся шепот, проговорила, обращаясь к некромантке: — Я не знала, что и от нее надо скрывать, прости.

— Что скрывать? — с нажимом и уже теряя миролюбие, уточнила Лана.

— Тише, тише, — тут же шикнула Элира, а Наташа быстро выдохнула:

— Я тебе как раз хотела рассказать. Сама не знала, что так получится, но... В общем, вчера я вышла замуж... за Анхайлига.

Рядом раздался изумленный кашель Алеорна. Лана же от удивления приоткрыла рот и во все глаза недоверчиво уставилась на подругу.

— Ты? Замуж? Вот прямо.... прямо вчера?!

Окончательно смутившаяся некромантка молча кивнула.

— Да-а, — с мечтательной улыбкой протянула Элира. — У Наташи было потрясающее платье, а главное, я его так удачно затянула!

Лана перевела взгляд на сокурсницу. Но та лишь подмигнула ошарашенной полуэльфийке и, еще раз поздравив Наташу, удалилась в столовую.

Какое-то время Лана молчала и пыталась разобраться в собственных двойственных чувствах. За подругу она была безумно рада, но то, что о таком событии первой узнала Элира, неприятно зудело в душе.

— Эм-м, поздравляю, — выдавливая улыбку, все же проговорила Лана. — Неожиданно, конечно, но я за тебя очень рада. Теперь, наверное, точно переезжаешь?

— Да, теперь — да, — подтвердила Наташа и слабо улыбнулась.

— Вот это жаль... Хотя если еще Инару за Арона выдать и вытребовать им комнату как супружеской паре, то остаток года проведу просто в шикарных условиях, — пробормотала полуэльфийка, силясь затолкать червячка обиды как можно дальше.

Девушки пообедали быстро. Наташа в принципе ела мало, а Лане кусок в горло не лез. Даже на следующей паре полуэльфийка не могла избавиться от мысли, что осталась в дураках. Нет, умом Лана прекрасно понимала, что церемония была тайной, а Элира — просто подруга Грабовского, и поэтому ей повезло оказаться в узком кругу приглашенных. Но легче от этого не становилось. Особенно когда Лана ловила на себе торжествующие взгляды рыжей сокурсницы.

Неожиданно сломавшийся в руке карандаш заставил полуэльфийку вздрогнуть. «Да-а, что-то близко к сердцу я все принимаю, — укорила она себя. — Пусть Элира думает, что хо-

чет, но Наташа все равно моя подруга, и я за нее счастлива. А торт мы и на выходных съедим, отметим это событие».

Отметить тогда действительно удалось. А еще Лана, сама пригласившая Элиру, чуть не довела подругу до икоты. Точнее, именно икоты кудрявая полуэльфийка и добивалась, вот только что-то напутала в зелье, и в итоге сокурсница покрылась неприглядными пупырями. С одной стороны, такая пакость была даже и лучше, если бы не одно «но»: в это же время на Лану напал страшный зуд. Непреодолимое желание почесаться было настолько сильным, что девушка поняла — час-другой, и она раздерет кожу до крови.

После небольшого разбирательства, взаимных обвинений ведьмачек и злобного рыка выведенной из себя Наташи, девушки отправились в ближайшую лабораторию варить антидоты. Благо у Элиры, с легкой руки Грабовского, был туда допуск в любое время.

Собственно, в этой лаборатории, уже глубокой ночью, ведьмачки и заключили перемирие. А Элира вдобавок еще и пообещала заняться образованием Ланы в плане практики. Причем свое решение она мотивировала очень веско: «Иначе, не ровен час, ты меня случайно в могилу сведешь».

Так и жила Лана следующие два года, проводя вечера то в библиотеке, то под присмотром Элиры в лаборатории. Зато теперь, к концу третьего курса, множество зелий она могла хоть с закрытыми глазами составить. И, кстати, именно поэтому Алеорн их совместному времяпрепровождению, пусть и не всегда благовидному, не мешал. Ведь любые тренировки и знания в конечном итоге шли на пользу учебе.

А пакостили ведьмачки нередко. И хотя скрыть следы очередного «преступления» удавалось не всегда, и пару раз удавалось вывести из себя даже Анхайлига, работать вместе не прекращали. Наоборот, за прошедшее время Элира и Лана настолько сдружились, что теперь друг за друга стояли горой. И вот сегодня в очередной раз собирались отомстить ненавистным светлым. Точнее, конкретным девушкам с факультета благ и исцелений.

На этот раз источник проблем заключался в банальном соперничестве за право считаться самой красивой. Конечно, внешне все выглядело куда пристойней: светлые боролись за нравственность. Мол, бесстыдство это — адепткам с магистрами жить.

Но если Наташу, после того как та окончательно перебралась к Анхайлигу, не решались трогать даже самые рискованные, то Элире доставалось по полной программе. Ну и Лане заодно как подруге грудастой развратницы. Тем более что с Розалией и ее приспешницами ведьмачки пересекались практически на каждой совместной лекции третьего курса.

В основном стычки не выходили за рамки банальных словесных перепалок, но иногда кто-то все же срывался. Как, например, день назад. Лана и Элира тогда возвращались с внеочередной лабораторной, усталые и предвкушающие скорый отдых. По сторонам девушки не смотрели, и в этом оказалась их главная ошибка.

Во время поворота к очередной арке Лану резко дернули назад. А вот Элиру, успевшую переступить порог, окатило ведром помоев. Удивленный возглас полуэльфийки потонул в возмущенном визге и противном девичьем смехе. Правда, последний звучал, перемежаясь с цокотом быстро удаляющихся каблучков — виновницы задерживаться на месте преступления не собирались.

Не мешкая Лана вырвалась из рук невидимого Алеорна и подлетела к облагороженной подруге.

— Элира! Ты как?

— Я зла! — прошипела та. — Я невероятно, демонически зла!

После чего поспешила в душевую.

Унижения Элира не простила, и все это время размышляла о способах возможной мести. А вот теперь наконец время пришло.

Пока Лана предавалась воспоминаниям, рыжая ведьмачка уже втаскивала ее в одну из лабораторий.

— Ищи в шкафу карпицу, двудомку и горицу, — голосом полководца приказала Элира. — А еще расицу лессовую, у нее такие небольшие беленькие листочки.

— Знаю, — хмыкнула Лана.

Пусть она еще не весь справочник трав вызубрила, но большую часть уже прошла и помнила, как выглядят названные растения, где произрастают и даже их свойства.

Пока Лана рылась в шкафу, Элира сноровисто готовила базу. Разогрела на спиртовке раствор, одновременно что-то усиленно считая на листочке. А когда Лана подошла с добытыми трофеями, дала ей дальнейшие распоряжения по нарезке, измельчению и растиранию трав и продолжила свои расчеты.

Полуэльфийка все инструкции выполняла с тщательностью. Очень уж хотелось, чтобы месть получилась действительно достойной. Нашинкованные и растираемые ею ингредиенты один за другим отправлялись в стоящую на спиртовке колбу.

Когда же все необходимое было засыпано, а зелье приобрело насыщенный изумрудный цвет, Элира торжественно произнесла:

— *Donare virtutem, fortius facite!* — И капнула в колбу желтоватый раствор из маленькой скляночки.

Зелье мгновенно задымилось, забурлило сильнее, а потом ярко вспыхнуло. Под оглушительный грохот взрыва девушек, как кукол, отбросило от лабораторного стола к стене. Лишь успевший подхватить их Алеорн уберег ведьмачек от удара и падения. Горе-экспериментаторши одновременно взвизгнули и в панике уставились на дело рук своих.

Стол как таковой отсутствовал. Вместо него осталось лишь несколько обломков, обугленных и залитых непонятной зеленоватой субстанцией. Эта пакость издавала резкий отвратительный запах и, точно кислота, довольно быстро уничтожала оставшиеся «дрова». А сверху, с заляпанного той же мерзостью потолка, падали густые тягучие капли, усугубляя положение обломков.

Внезапно послышался неприятный треск, и по потолку начали разбегаться трещины.

— Вон отсюда! — тихо рыкнул на ухо полуэльфийки Алеорн, и та не задумываясь сорвалась с места.

Ухватив Элиру за руку, Лана выскочила в коридор и устремилась прочь от лаборатории, дверь которой захлопнулась под аккомпанемент рухнувшего потолка. Услышав грохот, девушки окончательно побелели и испуганно замерли. Слишком хорошо они понимали, чем это может им грозить.

Элира нервно сглотнула и сипло выдавила:

— Нам крышка. Теперь нас точно отчислят!

— Н-нет, — заикаясь от страха, опровергла заявление подруги Лана. — Т-трупы не отчисляют!

Перед ее внутренним взором мгновенно появились картинка с разъяренным магистром Анхайлигом, и полуэльфийку ошутимо затрясло. На какую-нибудь мелкую неприятность некромант, может быть, и закрыл бы глаза — все-таки до выпуска девушкам осталось не так долго учиться. Но только не на подобные разрушения.

Слишком глобальными они были, и слишком долго подруги испытывали терпение заместителя архимага академии на прочность. Так что вряд ли стоило надеяться на снисхождение. Даже если сам Виттор попробует вступиться.

Хотя уверенности в том, что глава академии успеет хотя бы появиться на месте разборок, у Ланы вообще не было.

— Правильно мыслите, — оценив испуганные лица ведьмачек, заверил их Алеорн.

В его глазах полыхало неприкрытое бешенство.

Подруги нервно сглотнули, а Лана виновато пискнула:

— Мы не специально!

— Ваше «не специально» помещение разрушило! Вы чем думали, когда концентрацию рассчитывали?

На риторический вопрос ведьмачки не ответили. Впрочем, дейморцу этого и не требовалось.

— Только проблемы лишние создавать умеете, — процедил он. — А теперь быстро побежали к Наташе! И советую не прекращать молиться.

Подруги одновременно сорвались с места и помчались на факультет некромантии. К совету темного эльфа они прислушались и непрерывно молились всем богам, чтобы их не поймали раньше и чтобы так необходимая им некромантка была одна.

У заветной двери подруги постарались натянуть на лица улыбки и, собравшись с духом, постучались. Спустя пару невероятно долгих мгновений на пороге появилась Наташа. И, бросив мимолетный взгляд на девушек, недовольно нахмурилась.

— Опять? — сурово спросила Наташа и посторонилась, пропуская неожиданных гостей. Когда же Элира и Лана вошли и замерли в центре небольшой комнаты, некромантка недовольно тряхнула огненной копной волос и завила: — Даже не надейтесь, что отмажу от мытья полов!

— А от отчисления? — всхлипнув, тихо спросила Элира.

— Скорее от неминуемой смерти, — сцепив дрожащие руки, нервно пискнула Лана.

Наташа удивленно вскинула брови, но одного взгляда на мрачного Алеорна хватило, чтобы утвердиться в мысли: девочки не преувеличивают.

— Рассказывайте, — потребовала некромантка, внутренне готовясь к чему угодно.

Но даже эта готовность не помогла. К концу короткой истории злоключений двух ведьмачек Наташа обреченно прикрыла глаза рукой. Она всякого ожидала от этой парочки, но разрушение лаборатории — это был явный перебор. Правда, бросить девушек на произвол немилосердной судьбы в лице своего мужа Наташа не могла. В конечном счете Лане действительно грозила опасность.

Наташа вновь посмотрела на жалкие лица подружек и невольно перевела взгляд на окно, за которым уже царила ночь. Темнота усугубляла положение учинившей разгром парочки, ибо настроение Анхайлига после заката, мягко говоря, становилось нерадужным. Поэтому все неприятные новости ему предпочитали говорить с утра. Вот только взрыв в лаборатории и рухнувший потолок он вряд ли не заметит. Наверняка уже спешит на место происшествия.

А если учесть случай со светлым благосом и пропавшими костями... Анхайлиг точно будет в бешенстве.

Что делать, Наташа не знала. Лишь одно понимала наверняка.

— Так, сейчас вам необходимо спрятаться.

— Куда? — обреченно взывала Лана.

— К Элире. Ибо, если что, он твою комнату будет первой проверять. И советую бежать очень быстро!

Наташа подошла к двери и опасливо выглянула в коридор. Убедившись, что все тихо, жестом показала подругам, что можно выходить. Изрядно побледневшие ведьмачки мешкать не стали и, шустро выскользнув в коридор, со всех ног помчались к лестнице. Посмотрев на стремительно удаляющиеся фигуры подруг, Наташа горестно вздохнула и прикрыла дверь. После чего присела на кровать и принялась ждать.

Впрочем, ожидание было недолгим. С момента ухода провинившейся парочки не прошло и минуты, как в комнату ворвался взбешенный Анхайлиг.

— Где они?! — прорычал некромант, обводя помещение яростным взглядом. — Где эти две... — Узрев лишь одинокую Наташу, он осекся, но снова выдохнул: — Они тут точно были! Я чую!

— Были, — не стала отрицать девушка. — Но...

— Даже не думай их защищать, — перебил Анхайлиг. — На этот раз я их точно отчислю! И пусть Ульрих свою вандалку-дочь к кому угодно отсылает!

— А если ее убьют? — попыталась воззвать к разуму некроманта Наташа.

— Плевать! — рявкнул тот.

— Анх, она ведь твоя племянница!

— Плевать! — вновь зло выкрикнул Анхайлиг. — Лучше я просто признаю, что у нас дурная наследственность. Что сын, что племянница — один демон! Ф-фантазеры...

«Видимо, других вариантов не осталось», — поняла Наташа. Подойдя к мужу, решительно притянула его голову к себе и поцеловала.

— Ната...

Новый поцелуй оборвал рык некроманта на полуслове. А спустя минуту Анх о родственниках уже не думал.

Гораздо позже, когда Анхайлиг, обнимая жену, лежал на кровати, гнев и страсть в его душе уступили место ленивой расслабленности.

— Все-таки ты моя слабость, — едва касаясь пальцами кожи девушки, мягко произнес он.

В ответ Наташа потянулась к губам мужа и, целуя, утвердительно прошептала:

— Ты ведь их не отчислишь? Правда?

В ответ — тяжелый вздох и обреченное:

— Ната, ты хоть понимаешь степень их вины? Эти две ненормальные экспериментаторши часть академии разрушили!

— Анх, ну это ведь лаборатория была, — напонила Наташа, покрывая лицо мужа невесомыми поцелуями. — Так что формально девочки имели право заниматься там магией. К тому же разве стены лабораторий не должны быть экранированы во избежание подобных последствий? А раз защита не выдержала — она оказалась поставлена слабее, чем необходимо, или изношена. Так что девочки, наоборот, получается, полезное дело сделали. Подумай — что, если бы потолок обвалился, когда в лаборатории было бы полно адептов? Всех бы Алеорн спасти не успел...

— Все. Хватит. — Анхайлиг решительно отстранился. — Иначе через пару минут ты станешь убеждать меня вместо наказания подписать этим двум пакостницам похвальные грамоты.

— И все же?

— Ладно. Не отчислю. В конце концов, отчисленных на сегодня уже и так более чем достаточно.

— Ты о тех светлых вандалах, которые нашу десятую тренировочную разорили? — догадалась Наташа. — Ты их нашел?

— Да, — поморщился некромант, — пятеро первокурсников проявленных из Братства Света постарались. Причем даже после решения об отчислении были по-прежнему абсолютно уверены в своей правоте, представляешь? Скелеты, по их мнению, должны быть захоронены, и никак иначе. Место захоронения эти активисты, конечно, поначалу говорить отказывались, но... в общем, завтра все вернем.

— Вот и хорошо. — Наташа с облегчением вздохнула.

Правда, не столько из-за беспокойства о самих скелетах, сколько от радости, что не придется создавать новых. Слишком уж мерзкой и вонючей была обработка и подготовка костей.

— Н-да, неплохо, — задумчиво согласился Анхайлиг. — Надеюсь, Виттор повлияет на своих подопечных, чтобы подобное больше не повторилось. Хотя, пожалуй, одной надежды мало. Надо будет на всякий случай защиту какую-нибудь на наш склад поставить.

— Ага, — согласилась Наташа. И вдруг, озаренная внезапно пришедшей в голову идеей, хихикнула: — И заодно охранника туда посадить можно.

— Охранника?

— Мы сегодня такого здоровущего саблезубого медведя-зомби целый день делали, — пояснила девушка. — Осталось только программу в него заложить, и все. Медведь большой, выглядит жутко, внушительно. Чем не охранник? Вот и пусть сидит, активный, и кости с зомбизаготовками стережет.

Анхайлиг на мгновение задумался, а потом усмехнулся:

— И впрямь неплохая идея. Завтра утром этим и займусь.

ГЛАВА 2

Как и потребовала Наташа, девушки спрятались в комнате Элиры и всю ночь дергались от любого шороха. Спать не получалось, даже несмотря на то, что места на кровати было достаточно и для троих. Поначалу подруги обсуждали возможное будущее, но ни одна из них не видела в нем хоть одного светлого пятна для поддержания огонька оптимизма. Поэтому достаточно быстро девушки решили переживать по отдельности.

Лана отчаянно хотела оказаться в объятиях Алеорна. Только рядом с ним она смогла бы расслабиться и немного отдохнуть. Но, увы, сердце ныло от переживаний, а голова болела от перенапряжения. Лишь под утро усталость взяла свое, и полуэльфийка провалилась в беспокойный сон.

Утро девушки встречали в траурном молчании. Все попытки привести себя в более-менее приличный вид с треском провалились. Лана, посмотрев на отражение в зеркале, обреченно махнула рукой.

Из комнаты девушки выходили без особого желания и четкого плана, что делать дальше. Ждать у моря погоды и надеяться, что гроза минует, было бесполезно и вполне грозило дополнительными неприятностями, но идти сдаваться самим тоже не тянуло.

— На завтрак пойдем? — с какой-то затаенной надеждой на отсрочку неизбежного спросила Лана.

— Перед смертью не надышишься. К Виттору идите сразу, — хмуро посоветовал Алеорн.

Элира согласно кивнула, и Лане не оставалось ничего иного, кроме как последовать решению большинства. Горестно вздохнув, хмурые ведьмачки направились напрямиком в кабинет архимага.

Лана не могла отделаться от мыслей о будущем. Перед глазами то и дело появлялся хмурый Анхайлиг и сочувствующий Виттор, который полностью соглашается с заместителем. Потом шли кровавые сцены. Где-то в глубине души еще пищал тоненький голосок, который убеждал, что полуэльфийка преувеличивает, но мимолетные взгляды на поникшую подругу душили всякие надежды.

Их ничто не спасет. Разве что сама Двайна появится и заступится.

Уже в административном коридоре «траурная процессия» встретила посланника. Парень с целительского факультета равнодушно поставил девушек в известность, что идут они в правильном направлении и их уже ждут. Всякая решимость покинула Лану окончательно, и на подходе к нужной двери она начала откровенно притормаживать.

Но Элира возможности сбежать от проблем не дала. Девушка, вселяя уверенность, сжала руку подруги и уверенно постучала.

— Входите, — глухо раздалось из-за двери.

Девушки глубоко вдохнули, словно перед прыжком в ледяную воду, и переступили порог. Как всегда, в кабинете архимага было светло и просторно. За широким столом восседал хозяин. Рядом, облокотившись на книжный шкаф и сложив руки на груди, стоял недовольный Анхайлиг. Магистр одарил девушек убийственным взглядом, и Лана даже нервно вздрог-

нула, а мышцы привычно напряглись, готовые унести свою хозяйку как можно дальше от опасности.

Грабовский тоже присутствовал. Впрочем, это и не удивительно. Элира находилась под его покровительством, да и должность главы ведьмаческого факультета обязывала. Его адептки учинили разгром. Только заступничества от Грабовского ждать тоже особо не приходилось.

— Полагаю, вы в курсе, по какому поводу вас вызвали? — спокойно поинтересовался Виттор у потупивших глаза девушек. — Но нам бы хотелось услышать подробности. Что вы делали в лаборатории?

Лана судорожно искала правдивый и безобидный ответ. Но Элира ее опередила.

— Мы всего лишь хотели дополнительно позаниматься, — затараторила рыжая ведьмачка. — Экзамены совсем скоро, да и дипломный практикум еще надо выбрать. Сфер зельеварения много. Но для своей аттестации надо выбрать одну. Вот мы и хотели попробовать себя в косметологической сфере, сделать зелье для улучшения волос.

Под конец голос у Элиры сорвался, и она всхлипнула. По щекам девушки побежали слезы. Лана тоже не выдержала и судорожно вздохнула, в носу неприятно защипало.

— Мы так испугались, когда все рухнуло, — сквозь всхлипы проговорила Элира. — Мы и не думали, что от взорвавшейся колбы такое случится, все-таки лаборатория!

— Даже лаборатория не отменяет простейших правил безопасности и здравого смысла! — рыкнул Анхайлиг. — К третьему курсу уже стоило бы хоть что-то выучить, а не смешивать зелья на глазок.

— Ну, Анх, они всего лишь адептки, им свойственно ошибаться, — мягко проговорил Виттор. — Для этого и создавались учебные помещения. И ты прав, пора бы уже провести проверку защиты.

— Причем желательно сделать это не откладывая, — недовольно проворчал Грабовский.

— Да, откладывать бессмысленно. Девочки выявили явное несоответствие уровня безопасности лабораторий, — согла-

сился с ведьмаком Виттор и в упор посмотрел на своего заместителя.

Анхайлиг сверкнул глазами и недовольно поджал губы.

— Хорошо, я займусь этим вопросом, — сухо откликнулся он, после чего вновь обратился к провинившимся: — А вы обе отправляетесь на отработки. Думаю, в столовой вам будут очень рады, поможете с мытьем посуды.

Девушки, с надеждой вслушивавшиеся в разговор старших, понурили головы и тяжело вздохнули. Лана ради этого подключила все свое актерское мастерство. Ибо мытье посуды — это самое мягкое наказание, на которое был способен некромант.

— Можете быть свободны, — отпустил подруг Виттор.

Едва услышав это разрешение, Лана с Элирой чуть не бегом выскочили из кабинета. Причин такой поспешности было несколько. Во-первых, ведьмачки еще не поверили в свое счастье. Их не отчислили! Во-вторых, боялись получить в доверок еще отработку.

Лишь оказавшись на приличном расстоянии от кабинета архимага, девушки остановились и облегченно выдохнули.

— Я думала, будет намного хуже, — нервно хихикая, выдала Элира.

— А я вообще была уверена, что отработкой дело не закончится, — вторила ей Лана, устало облокотившись о стену.

Пожалуй, подобного облегчения она не испытывала никогда. Колени превратились в ватные валики и норовили подогнуться, руки мелко подрагивали, а сердце билось так, словно полуэльфийка только что избежала смерти.

— Надо будет Наташе проставиться, — вздохнула Лана.

— Обязательно, но этим вопросом займемся позже. У нас через пять минут начало поединков со светлыми.

Лана устало выдохнула. Все, о чем она могла сейчас думать, это теплый расслабляющий душ и сон в объятиях Алеорна. Но реальность диктовала свои законы, не прислушаться к которым было невозможно. Девушки снова бежали по коридорам, теперь сиюсь успеть на занятия.

Когда подруги вбежали в тренировочный зал, все проявленные с третьего курса уже были в сборе. Лана быстро нашла

глазами Наташу и устремилась к ней, Элира поспешила следом.

Подлетев к некромантке, Лана крепко обняла свою спасительницу и радостно воскликнула:

— Спасибо! Я не знаю, что ты сделала, но мы не исключены! И отделались банальной отработкой.

Наташа посмотрела на сияющую Лану и улыбнулась в ответ. А вот Элира вела себя куда более сдержанно. Она поблагодарила подругу и отошла в сторону, высматривая кого-то в толпе светлых. Полуэльфийка посмотрела на маневры сокурсницы и тоже посерьезнела.

Впереди девушек ждали поединки. И если «щит Тьмы» Лана еще с грехом пополам довела до приличного состояния, то с ответной атакой дела обстояли плачевно. Заклинание ступора упорно девушке не давалось. Она банально не успевала его сотворить!

Первые бои с участием полуэльфийки больше напоминали избивание младенца. Щит пробивался с одного удара противника, и Лана непременно протирала пол попой.

— Итак, приступим, — известил всех присутствующих магистр Ясон и посмотрел на Наташу. — Думаю, начнем с Наташи и Адара.

Магистр Заран, наблюдатель со стороны темных, согласно кивнул, несмотря на то, что Адар числился одним из лучших, а Наташе до подобного уровня было не добраться никогда. Дело в том, что, несмотря на это, у некромантки имелись два очень сильных артефакта: фамильное ожерелье герцогов Террано «Слеза Тьмы» и обручальное кольцо из того же комплекта с черными алмазами. Они подпитывали заклинания Наташи и превращали, казалось бы, хрупкий щит слабой адепки в непробиваемую стену. Светлым приходилось прикладывать немало сил, чтобы преодолеть преграду.

Еще в начале второго курса, когда все только-только освоили защитные заклинания и начались поединки, никто не считал Наташу за стоящего противника. Но первая же молния, разбившаяся о ее щит, заставила противника удивиться. Когда же защиту Наташи все-таки удалось сломать и ее щит с тихим хлопком исчез, девушку тут же окутало новым непроницае-

мым пологом, который был способен поставить только архи-маг. А следом по ее защите пробежала алая нить «Кровавого Карателя» — боевого заклятия, связанного со стенами академии.

Нападавший на Наташу светлый адепт резко побледнел, а ошарашенная девушка виновато ойкнула. Но стоило противнику отступить, как охранные заклинания практически мгновенно успокоились.

С тех пор на некромантке оттачивали мастерство лучшие из элементаристов, а за зрелищным сражением с интересом наблюдал весь курс.

Вот и сейчас Наташа уверенно вышла на площадку для поединков и привычно сплела защитный купол, а Лана, да и все остальные, перешли на второе, магическое зрение.

Первая сияющая молния Адара ярко сверкнула и рассыпалась снопом искр. За ней сразу полыхнула вторая, и, едва рассеялась, по девушке ударило пламя. Легкий хлопок, и Наташу окутала темная пелена, за которой замелькали алые всполохи «Кровавого Карателя».

— Неплохо, — похвалил своего адепта магистр Заран. — Но для того, чтобы участвовать в турнире между магическими академиями, все-таки надо лучше.

Столь неожиданная информация вызвала в толпе студентов волну взволнованного шепота. Турнир? Между магическими академиями?

Лана бросила быстрый взгляд на Наташу, но по растерянному лицу подруги поняла, что та тоже не в курсе дела.

— Заинтересовались? — усмехнулся магистр. — Так вот, в самое ближайшее время между магическими академиями Каледонии, Вельска, Карминии, светлых эльфов, травников и Дэлалерита действительно планируется провести турнир.

— Дэлалерит? — себе под нос пробурчала Лана. — Это вообще где?

За все то время, что у полуэльфийки стоял ментальный блок на памяти, изучением географии она не озаботилась. Были куда более интересные дела, да и не требовались ей такие познания. Но теперь Лана вновь почувствовала себя уязвимо, потому что, как оказалось, не знала элементарных вещей.

СОДЕРЖАНИЕ

ДВЕ КОРОНЫ	7
ТУРНИР	365